

АЛЕШ ОБРОВСКИ

БАГРОВЫЙ
ОКЕАН

Алеш Обровски
Багровый океан

«Accent Graphics communications»

2010

Обровски А.

Багровый океан / А. Обровски — «Accent Graphics communications», 2010

Любой поклонник фантастики знает, как сложно в бесконечных волнах мировой литературы отыскать на самом деле захватывающую ум и воображение, достойную книгу. В представляемом романе содержится все: и непрекращающийся на всем протяжении повествования «экшн», и идущие из глубины души размышления, и невольное детективное расследование главного героя, оказавшегося в такой необыкновенной ситуации, когда разрешение загадок – вопрос жизни и смерти. Но кто вершитель этой жизни – догадаться невозможно до последних страниц. Безумная война, захватившая три мира на планете Гайган – это настоящий кошмар, въедающийся во все поры – он захватывает сознание и порабощает необходимостью убивать; земляне и эхиры делят чужую вселенную, не задумываясь о том, что мир этот полон собственного феноменального разума и может постоять за себя. Хэнс Хьюстон, погибший заурядным сержантом и вновь возрожденный для безумных схваток, должен стать уникальным существом, возможности которого создало сопротивление мира, желающего избавить свою планету от любых проявлений войны. Сложные построения сюжета выписаны с такой правдоподобностью, что невозможно не поверить в реальность этого фантазмагорического мира, а только следовать за героем с непрерывным вниманием и сочувствием.

© Обровски А., 2010

© Accent Graphics
communications, 2010

Содержание

Глава 0. Вода прибывает	5
Багровый океан	30
Пролог	30
Глава 1. Другой, но такой же	43
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Алеш Обровски

Багровый океан

Глава 0. Вода прибывает

Сержант Хэнс Хьюстон спускался под землю. С каждым шагом все ниже и ниже. Стараясь не поскользнуться на чахлам ручейке, журчащем на дне тоннеля, он осторожно ступал по металлическим ребрам жесткости этой бесконечной «гофрированной» кишки, внутри которой ему пришлось оказаться. Он сильно отстал от своего отряда, вернее от тех нескольких выживших, что от него остались.

Решение спрятаться в этом давно брошенном подземном комплексе сейчас казалось абсурдным, поспешным и даже самоубийственным. Эта мысль впервые посетила Хэнса в тот момент, когда преследователи остановились перед входом, видимо, не рискнув последовать за своими «жертвами». Чего они испугались? Самого Хьюстона, узкого пространства, темноты или чего-то еще? Может, они задумали какую-то хитрость или решили, что земляне и так обречены? Хьюстон терялся в догадках, продолжая идти. Трое сослуживцев, последовав его приказу, давно ушли вперед. Они должны подождать его, как только найдут более или менее выгодную позицию для отражения возможной атаки.

Спуск закончился. Дальше тоннель шел ровно, но его окончания все еще не было видно. Хэнс прибавил шагу. Освещая фонарем дорогу, он то и дело оборачивался назад и долго всматривался в полумрак, боясь выхватить лучом света эхирских преследователей.

Наконец, впереди послышались голоса. Человеческие голоса.

Коридор закончился, и Хьюстон вошел в просторное помещение. Трое солдат с грязными, усталыми лицами дружно выдохнули с облегчением и опустили оружие.

– Не свети в шары, командир, – произнес один из них, закрываясь ладонью. – Хвост привел?

– Похоже, нет, – ответил сержант, убирая фонарь. – В любом случае, смотрите в оба. Фредди следи за входом. Логан, осмотри окрестности и... сменишь его через час.

– Окей, – отмахнулся Логан, самый крупный и самый чумазый из всех.

Хьюстон бросил бирки капитана Дженкинса на подобие металлического ящика, стоявшего у стены. Одна бирка, крутанувшись на гладкой поверхности, спрыгнула на пол и закатилась в постепенно увеличивающуюся лужу. Лужа светилась зеленым и, к слову, была чуть ли не единственным источником света в этом достаточно просторном помещении. Тишину, фоном для которой служили звуки бомбардировки, доносившиеся снаружи, нарушало лишь мерное капание воды где-то в соседнем зале.

Хэнс заметил, что все пристально смотрят на него.

– Дженкинсу конец, – ответил он на немой вопрос сослуживцев. – Я оставил его у входа.

Казалось, эта новость никого особо не огорчила. Сейчас все были заняты другими мыслями. Впрочем, мысли эти мало чем отличались друг от друга. Несколько выживших после неравного боя солдат могли думать лишь об одном. Их взгляды на жизнь и на войну, длившуюся уже много лет, внезапно поменялись. Привычные вещи предстали теперь в резко негативном свете. Захотелось бросить все, послать к черту, сказать: «С меня довольно» и, разорвав контракт, вернуться домой, на Землю.

Хьюстон чувствовал то же самое, но знал, что скоро это пройдет. Нет, он ничем не отличался от остальных солдат, оказавшихся в этой «яме» вместе с ним. Он не участвовал ранее в крупных сражениях, не был «на волосок от смерти», не терял товарищей в таком количестве как сейчас, просто он был чутким по отношению к самому себе и вполне доверял своим

чувствам, мыслям и предчувствиям. Потому не принимал необдуманных решений, не делал поспешных выводов и предпочитал сначала успокоиться и все обдумать, лишь потом действовать.

Еще он не поддавался панике и не позволял остальным заражать себя отчаянием. Стадные чувства были ему чужды. Он, словно волк одиночка, держался в стороне от стаи, если говорить о мыслях и суждениях. У него были собственные взгляды на эту войну, на цели, которые преследовались военачальниками, и методы, которыми они пользовались. Проще говоря, он не одобрял все, творящееся на этой планете, и чувствовал себя чужим среди бравых вояк, что начинали корчить из себя ветеранов, едва взяв в руки оружие. Но отчуждение это было все же вынужденным, потому как жить в «стае» по собственным законам равносильно предательству, и Хэнс, где бы он ни оказался, чувствовал себя изгоем, хотя официально его никто, никогда не изгонял.

Сержант сел на пол, положив на колени автоматическую винтовку. Его запачканное копыто лицо выражало крайнюю степень усталости.

Из всего отряда выжили лишь несколько человек. После ранения капитана Дженкинса Хэнс принял командование и теперь ему предстоит выбраться из этой заварушки, сохранив при этом оставшиеся жизни.

– Вот уж не думал, что все так обернется, – произнес он обреченно. – Полкилометра тащил его на себе.

– К черту Дженкинса, – подал голос Фредди. – Какого хрена ты вообще приказал лезть в эту дыру? Нас теперь не найдут даже для того, чтобы похоронить.

С этими словами он смахнул со стола оставшуюся бирку. Та беззвучно упала на песок, коим был засыпан весь пол.

– И почему же ты подумал об этом только сейчас? – спросил Хэнс. – Надо было остановиться еще там, наверху, и взвесить все «за» и «против».

Фредди замолчал. Действительно, решение нужно было принимать быстро, и сержант выбрал единственное возможное – спрятаться здесь и попытаться отразить атаку, если таковая последует со стороны преследователей.

– Меня мучает другой вопрос, – донесся голос Логана. – Кто вмешался в потасовку? Паркер? Если так, то почему он накрыл огнем все, не разбирая, где свои, а где чужие? И как вообще эхирский расчет попал к нам в тыл?

– Без понятия... Судя по всему, о притаившемся у побережья противнике никто не знал. Мы напоролась на него случайно, выдав его дислокацию и оказавшись между двух огней. Я думаю так, – ответил Хьюстон, шумно высморкавшись в угол. – А стрелял Паркер, больше некому.

– Он, что, не знал, что мы здесь?

– Скорее всего, ему просто было насрать на нас.

Дрожь земли стала намного тише, морской песок перестал осыпаться со стен, а гул канонады уже едва различался, постепенно уступая шуму прибоя. Звуки капающей воды постепенно начинали раздражать.

– Похоже, противник отказался от преследования, – сказал сержант. – Подождем еще чуток, потом выберемся и попробуем найти кого-нибудь, а там свяжемся со своими. Кстати, Норман, что там со связью?

Норман Кросс, техник и связист в одном лице, поправил очки на носу и перевел свой взгляд на Хьюстона. Хэнс заметил, что одна линза разбита, и Норман шурит заплывший глаз с почти красным от полопавшихся сосудов белком. Все это время Кросс ковырял разбитую радиостанцию, держа фонарик в зубах.

– Ни хрена хорошего, – отозвался он, не вынимая фонаря. – В лучшем случае мы будем слушать канал, но общаться не сможем, даже друг с другом.

– Логан, ты как?

– Так же, как связь, – ответил тот, расстегивая штаны и намереваясь отлить в один из углов. – Исключительно дерьмово, но некоторые функции еще работают.

– Я спрашиваю, как там с разведкой? – Хэнс повысил голос.

– Ничего интересного и обнадеживающего. Пара коридоров, ведущих в никуда, какие-то машины и куча мошкеры, не представляющей опасности.

– Это я и без тебя вижу, – пробормотал Хэнс.

– Я в курсе, – отозвался Логан, не скрывая иронии. – Мне проверить тоннели?

– Отставить.

Отлично. Боевой дух товарищей просто «на высоте».

Глаза Хэнса постепенно привыкали к темноте. Он осмотрелся. Просторный зал с кучей насквозь проржавевшего эхирского оборудования. До куполообразного потолка метров пять, светильников нет, зато полно гофрированных труб, свисающих со всех сторон. На стенах намохший морской песок, – скорее всего во время прилива «яма» полностью заполняется водой. Наружу ведут несколько круглых коридоров, обвешанных гниющими водорослями. При входе в каждый коридор расположены странного вида камеры, чем-то напоминающие шлюзы или заслонки. Камеры открыты и, похоже, не закрывались вот уже лет пятнадцать.

Все без исключения покрыто зеленым налетом. Хьюстон не знал, что это за дрянь. Какой-то микроорганизм, присутствующий в морях Гайгана повсеместно и обладающий фосфоресцирующим свойством. Этот планктон окрашивал воду и все, с чем она соприкасалась, в грязный мутно-зеленый цвет. Еще он светился в темноте, если был жив.

– Долго нам еще сидеть в этой дыре? – спросил Логан, застегивая штаны.

– Если Паркер начал прочесывать остров, значит, его подразделение будет двигаться вглубь, пока не пройдет его весь.

– Спасибо, что просветил, Белл, – усмехнулся Фредди. – Без твоих познаний...

– Заткни пасть, – Логан ткнул в него пальцем. – Пока мы сидим здесь, расстояние, разделяющее нас с полковником, увеличивается. Я не хочу шпарить потом лишние километры по побережью, кишашему противником.

– Тогда можешь высунуть свою тупую башку наружу прямо сейчас, и пешком тебе больше не придется ходить.

Логан прострелил собеседника взглядом, но, не найдя аргументов, ничего не ответил. Возможно, Фредди был прав, и вылезать наружу было еще слишком опасно.

– Побережье не кишит противником, Белл, – произнес сержант устало. – Остров принадлежит людям.

– Людям? Что это грохочет, в таком случае? Или это мой лысый череп так гудит, что песок сыпется со стен? – Логан всегда отличался красноречием, особенно когда никто не нуждался в его мнении. – Эти засранцы прятались у нас под носом, и мы ни черта не знали. А теперь бомбим побережье, потому как без помощи орбитальной артиллерии ни хрена справиться не можем!

Хэнс, сидевший прямо на полу, почувствовал, как штанина в области щиколотки начала промокать. Тут он обратил внимание, что светящаяся лужа посреди зала стала подпитываться тоненьким ручейком, струящимся из-под стены, и увеличилась почти в полтора раза. Начался прилив. Хьюстон подогнул ногу. Шевелиться не хотелось. Усталость давала о себе знать. Все, о чем он мог сейчас думать – это пара часов сна.

«Еще чуть-чуть и начнем выдвигаться», – решил он про себя, а вслух спросил: – Ну что, Кросс, есть новости?

Тот отшвырнул радиостанцию. Она громко брякнула об металлический пол, выпустив из своих внутренностей кучу проводов.

– Нет, и не будет, – сказал он раздраженно. – Одним фонариком это не починить.

Хьюстон провел ладонью по лицу, стерев капли пота и размазав грязь.

Ничто так не раскрывает характера человека, как ситуация, угрожающая его жизни.

Логан Белл, строивший из себя матерого солдафона на протяжении всей своей военной карьеры, на деле оказался истеричным психопатом, готовым бездумно лезть под пули, дабы не утратить себя потом лишним марш-броском.

Норман Кросс, похожий на типичного персонажа какой-нибудь космооперы, эдакий компьютерный гений с длинными спутанными волосами, тощим лицом, покрытым вечной щетиной, и очками на носу, здесь тоже показал себя не с лучшей стороны. Никудышный вояка оказался таким же никудышным мастером. Не потому, что был не способен починить пресловутую радиостанцию, а оттого, что нервничал от бессилия перед сложившейся ситуацией. Однажды его вспыльчивость подведет их всех.

Фредди, наоборот, относился к той категории людей, которым удавалось сохранять самообладание в любой ситуации. По жизни добродушный и веселый он редко воспринимался сослуживцами всерьез. Но теперь Хьюстон понял, что это наиболее ценный кадр из всей компании. На него можно будет положиться, если вдруг ситуация станет выходить из-под контроля.

Что касалось самого Хэнса, то тут он оказался в положении, которого не пожелаешь никому. Приняв командование после гибели капитана, он совершенно не представлял, что делать дальше.

Хьюстон неплохо разбирался в людях, это было несомненным плюсом, но пасовал, если дело шло об ответственности за чужие жизни. На роль командира он никак не годился. Теперь пришло время побороть свои страхи и попытаться выжить и спасти этих троих.

В этот миг что-то лязгнуло снаружи.

Все как один подняли головы.

Взгляды встретились.

– Погасить фонари! – приказал сержант шепотом. – Оружие к бою! Держать тоннели под прицелом!

Солдаты рассредоточились и замерли, попрятавшись за почерневшими от ржавчины внеземными механизмами. Повисла тишина. Хэнс слышал, как от страха стучит его сердце. Да, боевой практики ему, равно как и всем остальным, явно недостает.

Хьюстон окинул взглядом помещение, стараясь не упустить ни одной детали. Проникнуть в «машинный зал» можно только через тоннели. Пока все чисто.

Впереди присел Логан, прячась за каким-то насосом. Чуть сбоку лежит Кросс лицом к Хэнсу и следит за тылом. Фредди где-то за спиной, его не видно, но слышно, как он сопит через сломанный когда-то нос.

Прошла четверть часа. Ничего не произошло. Сержант напряженно всматривался в темнеющие на фоне зеленого свечения силуэты эхирских машин. Глаза слезились, воображение рисовало странные тени, мелькающие между скелетами брошенного оборудования. Внезапно где-то вдалеке настойчиво зажурчала водичка.

– Командир, – прошипел Фредди. Хьюстон вздрогнул.

– Да.

– Полагаю, тревога ложная. Надо бы осмотреться, да линять отсюда, пока чего не произошло. Не нравится мне это место.

– Темноты боишься? – послышался шепот Логана.

– Иди к черту, Белл.

Хьюстон понимал, что кто-то должен отправиться на разведку, но не знал, кого послать, и вообще, как поступить. Источник недавнего звука был неизвестен. Не исключено, что эхиры пробрались на станцию, и вполне возможно, отдав приказ, Хэнс пошлет разведчика на верную смерть. С другой стороны, неведение тоже не сулило ничего хорошего.

«Надо что-то делать», – думал он, переводя взгляд с одного солдата на другого.

Кросс, поняв замешательство новоиспеченного командира, осторожно встал на ноги, отряхивая штаны.

– Шум был оттуда, – указал он на тоннель, по которому все они спустились в недра станции.

– Уверен? – спросил Хьюстон, просто чтобы заполнить паузу. Он и сам прекрасно слышал, откуда шел звук.

– Да. Пойду, проверю.

Логан, отвернувшись, выругался вполголоса. Хэнс не сомневался, что ругательство было адресовано ему и характеризовало способности сержанта командовать отрядом.

– Отставить, – приказал Хьюстон, вставая следом и доставая из кармана фонарь: все же надо брать инициативу в свои руки. – Никакой разведки. Просто уходим. Идем все вместе. Той же дорогой. Логан, Фредди не отставать. Боевая готовность.

Солдаты молча повиновались.

Отлично. Вроде не так сложно.

Они пошли к выходу. Еще одно необдуманное и наспех принятое решение. Хэнс, чувствовал себя не в своей тарелке. Да, командир из него никудышный, но чтобы не терять и без того утраченные позиции, он не станет отменять приказа. Вперед и только вперед. Пленных не брать и плевать на мины.

Плавно идущий вверх коридор должен был вывести их на поверхность. Он весь был покрыт ржавчиной, засохшими водорослями и морским песком. Сечение его составляло около двух метров. По дну тоннеля неторопливым вязким ручейком струилась мутная зеленая жижа. Вода прибывала, а вместе с ней светящийся мягким светом планктон.

Норман осторожно шел впереди, следом, отстав на десяток метров, двигались Логан и Хэнс. Фредди замыкал шествие.

Через полсотни метров пологого подъема их ждал поворот, за которым, как помнил Хьюстон, должен был быть выход. Противник не показывался.

Хэнс вспомнил тот звук, что заставил всех подняться. Как будто упало что-то.

«Может, какая конструкция развалилась от старости», – пытался он себя успокоить.

Безуспешно. В полумраке коридора мерещились тени, сердце гулко стучало, а палец, лежащий на спусковом крючке автомата, побелел и онемел от напряжения.

«В любом случае, противник не должен был наделать столько шума, если намеревался незаметно подобраться поближе», – думал Хьюстон, готовый сорваться в любой момент и начать пальбу.

Выход должен быть уже близко. Пока ничего не произошло, и Хэнс, несмотря на страхи, все больше надеялся, что на поверхности их будет ждать пустынное побережье и простирающийся до горизонта океан. Но вместо освещенного местным солнцем пейзажа их ждал совершенно темный тупик. Луч фонарика выхватил из темноты фигуру Кросса. Связист выглядел, по меньшей мере, растерянно.

Тоннель оказался заперт.

Хьюстон осмотрел внезапно возникшую преграду. Металлическая заслонка со следами ржавчины и налетом зелени всем своим видом пыталась сообщить, что появилась здесь еще задолго до начала военных действий.

Норман толкнул заслонку в попытке сдвинуть ее.

– Выглядит внушительно, – подытожил он, – и старо.

– Не тот коридор, – произнес Фредди едва слышно, не очень-то веря собственным словам.

Все смотрели на сержанта. От его решения зависело теперь многое, но решать в данном случае было просто нечего.

Хэнс повернул назад, ничего не сказав. Конечно, солдаты могли заблудиться, не заметить поворот или войти не в тот тоннель из машинного зала. Сержант шел, прокручивая в голове

последние события и пытаюсь понять, где он просчитался, но отчего-то подозревая, что основные трудности еще впереди. Коридор закончился. Вот стол, на который Хьюстон бросил бирки Дженкинса. Вот лужа. Там сидел Кросс, а в том углу мочился Логан.

Хэнс обернулся – ошибки быть не может, это тот самый проход. Чертовщина какая-то. В моторный зал, хлюпая по воде, вошли остальные выжившие.

– Нас, что, заперли? – спросил Логан, обводя взглядом остальных.

Ответом ему были недоуменные, перепачканные копотью лица сослуживцев.

– Не надо смотреть на меня как на идиота, – повысил он голос, забыв про осторожность. – У меня еще не отшибло память. Я помню, какой дорогой мы пришли, и эта дорога сейчас закрыта.

Фредди поднес указательный палец к губам, давая понять, что соблюдение тишины еще никто не отменял.

– Не затыкай мне рот! – заорал Белл. – Здесь никого нет! Эхирское отродье просто заперло нас и свалило к чертям!

– Отставить истерику! – рявкнул Хьюстон, надеясь, что голос не дрогнет в ответственный момент.

Сейчас от его уверенности зависело многое. «Отряд», поддавшись панике, мог запросто выйти из подчинения. Нужно собраться с духом. Перестать трястись от страха и показать, кто здесь главный.

– Похоже, Логан прав, – подытожил Кросс. – Мне кажется, заслонка выехала прямо из стены. Мы слышали именно этот звук.

– Предлагаю все проверить, – сказал Фредди, обшаривая лучом соседнюю стену. – Может, есть другой путь.

– Не нравится мне это, – пробормотал Хьюстон, нервно шелкая предохранителем автомата. – Ох, как не нравится.

Эхирские развалины, послужившие укрытием, вполне могли оказаться ловушкой. Хотя все прекрасно слышали, как подразделение пехоты, под командованием Гаррета Паркера, отгоняло врага в сторону от побережья к разрушенному городу.

Хьюстон отчего-то подумал, что данное решение Паркер принял, не особо задумываясь о последствиях. Ведь враг мог осесть в руинах и выкурить его оттуда будет крайне сложно, хотя с другой стороны Хэнса это не касалось, генералам лучше знать, как вести войну.

– Надо проверить эти тоннели, – крикнул Логан из дальнего конца отсека.

– Хорошо, – Хьюстон отбросил ненужные мысли. – Логан и Фредди, разведайте тот, что справа. Кросс за мной. Встречаемся через полчаса, в этом зале.

Они разделились. Хэнс пытался убедить себя, что принял верное решение. То, что его, так называемый, отряд угодил в западню, было очевидно, ведь кто-то же запер их, но время шло, а нападения все не было. Это удручало. Хьюстон ждал атаки, отчасти оттого, что во время боя он знал, что делать, не то, что сейчас... Может, на самом деле противник запер их в этом бункере и ушел? Тогда дела еще хуже, чем можно представить.

Хэнс шел неизвестной дорогой и думал, как бы не заблудиться. То, что коридор не приведет их к выходу, было очевидно, иначе, никто не стал бы их запирасть. Впереди, в луче фонаря маячила спина Нормана. Светящаяся вода не давала полного освещения, но подчеркивала контуры. Хьюстон вглядывался в полумрак, надеясь, что заметит противника раньше, чем Кросс поймает пулю.

Вдруг коридор резко пошел вниз. Напарник поскользнулся на водорослях и, упав на пятую точку, чертыхаясь, поехал по чахлому зеленому ручейку. Хэнсу пришлось прибавить шаг, чтобы не отстать, мало ли что там впереди. Догнав Нормана, он помог ему подняться.

– Ты как, в порядке?

Тот зло посмотрел на своего командира, но ничего не ответил. Они, молча, продолжили путь по бесконечному тоннелю, ведущему в неизвестность.

Вокруг тихо. Лишь слышно, как журчит вода, и ухают взрывы где-то далеко на поверхности. Тоннель уходит вдаль, светясь призрачным зеленым светом. Становится жутко. Воображение рисует причудливых тварей, обитающих в темноте. Норман словно тень осторожно двигается вперед. Ощущение того, что вот-вот что-то произойдет, отравляет сознание и нагнетает панику.

Еще одна камера, похожая на шлюз, наполовину открытая. Дальше прямая дорога с парой тупиковых ответвлений, заканчивающихся странного вида механизмами, обвешанными трубами и запорной арматурой. Масляные подтеки в местах соединений и сочленений вызывают подозрение, что механизмы, несмотря на свой старый вид, еще совсем недавно были в работе.

Наконец Кросс уперся в такую же заслонку, что преградила им выход немногим ранее. Разница была лишь в том, что здесь вокруг нее располагалась дюжина отверстий, достаточно маленьких, чтобы через них можно было пролезть. Отверстия уходили в темноту и не светились зеленым светом, как все вокруг. Хьюстон догнал напарника и осмотрел все вокруг. Везде одно и то же. Трубы, клапаны, заслонки. Хэнс заметно нервничал. Норман оставался спокоен, по крайней мере, внешне.

Вдруг сверху полилась вода, сначала тоненькими струйками, потом все сильнее и сильнее.

– Что за?.. – Хьюстон оборвал вопрос на полуслове, понимая, что их маршрут подошел к концу. Придется возвращаться, и возвращаться ни с чем.

– Это какая-то насосная станция или типа того, – произнес Кросс, разглядывая окружение.

– Возможно, – согласился Хэнс, давно уже сделавший подобные выводы.

Вот только проку от них никакого.

Поток воды, падающий с потолка, усилился. Хьюстон отошел в сторону, чтобы не мочнуть понапрасну, хотя башмаки его давно уже были полны зеленой жижи и противно хлюпали при каждом шаге.

– Идем обратно, – сказал он, понимая, что здесь «ловить» нечего.

Норман, окинув напоследок тупик взглядом, повернул и зашлепал в обратном направлении, изредка отдирая промокшие штаны от своего зада.

Подъем по склону дался гораздо сложнее, чем спуск. Коридор был гладким, без каких-либо ступеней или иных приспособлений, облегчающих восхождение. Ребра жесткости присутствовали лишь на стенах и потолке, за них можно было хоть как-то держаться. После нескольких неудачных попыток промокшие и чертыхающиеся солдаты выбрались в машинный зал. Там их уже ждали Логан и Фредди.

– Ээ... Все в порядке, командир? – спросил Логан, глядя на покрытую зеленью одежду Хэнса и Нормана.

– Да. Все в норме, – ответил Хьюстон.

– Новости есть?

– Только плохие, – выдохнул Хэнс. – Наш тоннель спускается вниз и заканчивается тупиком, кроме этого, станцию потихоньку топят.

– У нас то же самое, но есть кое-что, вселяющее надежду, – произнес Фредди.

– И что же?

– Пойдем, тебе надо самому на это взглянуть.

Вчетвером они пошли по второму коридору. Тот тоже спускался вниз, но не полого, как первый, а уступами высотой по полметра.

– Это куда ведет? – спросил Хьюстон, указывая на ответвление.

– Сейчас увидишь, – ответил Логан, продолжая идти вперед.

Коридор заканчивался небольшим круглым залом. Воды в нем было почти по колено. Сверху внутрь проникал свет. Хэнс поднял голову и увидел кусок серого неба высоко над головой. Сейчас они находились на дне какого-то колодца. Кроме этого он заметил несколько ржавых штырей, торчащих из стены.

Фредди, предвидя следующий вопрос, пояснил:

– Видимо на них крепилась лестница или какие-нибудь леса.

Хэнс опустил взгляд. Что-то металлическое, напоминающее останки лестничной конструкции, валялось на дне. Если это была лестница, то она просто оторвалась от проржавевших штырей под собственным весом.

– Там были? – Хьюстон указал на еще три прохода, подобных тому, что привел их сюда, маячивших в полутьме.

– Да. Ближний – это то самое ответвление, о котором ты спрашивал, только спуск там пологий, – сказал Логан. – Эти два далее соединяются и ведут в машинный зал, такой же, как наш. За ним еще один разветвляющийся коридор, тупиковый. Вода поступает оттуда, с потолка. На этом все.

– Фредди, ты у нас специалист по Гайгану. Есть мысли относительно этого сооружения? – спросил Хэнс, не особо надеясь на положительный ответ.

– Есть, и не очень хорошие, – нехотя отозвался тот.

– Ну, так поделись с нами, – снова повысил голос Белл.

– Судя по всему, – начал Фредди, – это фильтрационный модуль. Я видел такие в базе данных по эхирским технологиям, только там они были в разы крупнее, если верить описаниям. Такие агрегаты встречаются по побережью, вблизи населенных пунктов.

– Зашибись, – выпалил Логан. – Мне будет гораздо легче сдохнуть от осознания того, что это какой-то там чертов фильтр, а не канализация, например.

– Помолчи, Белл, – приказал Хьюстон.

– Станция полностью автоматическая, – продолжил Фредди. – Мне так кажется. Очищала когда-то воду от зелени и подавала ее в город, руины которого мы видели на поверхности, в глубине острова, если кто помнит. Коридоры – это трубы, а вовсе не тоннели какие-нибудь. Начался прилив, и заслонки закрылись, дабы накопить достаточное количество жидкости, чтобы ее хватило на какое-то время. Скорее всего, это не единственное сооружение на побережье, и оно связано системой трубопроводов с другими такими же.

– Получается, выход где-то есть, пусть не на поверхность, но хотя бы на другую станцию, – произнес Хэнс.

– Возможно, – сказал Фредди. – Вот только заслонки нам не открыть, а судя по прибывающей воде, все они закрыты герметично и наглухо.

– Значит, это не эхирская ловушка, – подытожил Логан.

– Я лишь предполагаю, – ответил Фредди. – Станция, похоже, брошена давным-давно. Но эхиры вполне могли использовать эти развалины, чтобы похоронить нас.

– ...Заживо, – обреченно произнес Кросс.

– Тогда куда делась вода, попавшая сюда во время прошлого прилива? – спросил Хьюстон, – станция ведь не работает.

– Понятия не имею. Война идет уже двадцать лет, может, герметичность где нарушена, никто ведь не обслуживал модуль все это время.

– Кстати, трубы этой я не видел снаружи, – сказал Хэнс, указывая на кусок неба, маячивший сверху.

– Мы под землей, это очевидно. Наверху просто колодец.

– Сколько здесь, как думаешь?

– Не знаю. – Фредди посмотрел вверх, – метров пятнадцать – двадцать. Если эта штука заполнится водой полностью, то мы просто всплывем и вылезем.

– А если нет? – встрял Кросс.

– Будем надеяться. Вот только неизвестно, сколько времени на это уйдет, и когда начнется прилив.

– Судя по всему, он уже начался, – произнес Хэнс. – Предлагаю вернуться в машинный зал. Тут становится сыровато.

Вернувшись на место прежней стоянки, Хьюстон нашел себе относительно сухое место и уселся прямо на пол. Лужа за последнее время заметно прибавила в размерах. Логан от безделья прокопал ботинком «канал» в иле, чтобы вода стекала на нижний уровень, а не копилась в машинном зале.

– Если за этой штуковиной никто не следил, и она давно уже не функционирует, как же тогда заслонки закрылись? – спросил он, подгоняя зеленую жижу ногой.

– Черт его знает, – ответил Фредди. – Может, что-то еще работает. Может, заслонка, через которую мы вошли, единственная рабочая, а остальные были закрыты изначально.

– Но здесь нет ни электричества, ни прочих... благ. Эхиры ведь не могли ее закрыть вручную.

– Почему нет? Я не знаю, как это все действует. Может, соприкасается с водой и срабатывает. А может, включается дистанционно. Эти механизмы, – Фредди обвел рукой зал, – тоже затопляются и переходят в рабочий режим уже под водой, но кто и откуда ими управляет, я не знаю.

– Скорее всего, автоматика. Если здесь нет освещения, это еще не значит, что нет электричества. Все работает, пока рядом есть вода, – сказал Хэнс, – вернее работало. Сейчас тут полный упадок, хотя некоторые механизмы выглядят вполне сносно.

– Значит, никаких эхиров, никакой западни, – подытожил Кросс. – Будем придерживаться той теории, что поведал нам Фредди.

– От которой толку – ноль, – пробурчал Логан.

– Заткнись, Белл, – рявкнул Фредди. – Я в той же самой жопе, что и все остальные, однако пытаюсь хоть в чем-то быть полезным.

– Надо было сваливать отсюда, когда я это предлагал.

– Вода прибывает медленно, – снова подал голос Кросс, – чувствую, просидим здесь не один час. Просто удивительно, как мы могли не заметить такую огромную кучу дерьма и вступить в нее.

– Заткнись, Норман.

– Заткнись? Да лучше бы это было ловушкой. Мы, по крайней мере, знали бы, с чем имеем дело... И как с этим бороться.

Снова повисла тишина. Всем стало немного легче от осознания того, что враг их не преследует и не нападет из темноты, но чувство безысходности и обреченности усилилось. Вскоре предстоит выяснить, что же хуже – страх или отчаяние.

Усталость давила на глаза. Хотелось спать. Хэнс зацепил ногой бирку Дженкинса и подтянул ее к себе. Вот так смерть одного человека изменила всю его жизнь. Хотя, кто знает, как поступил бы капитан, окажись он на месте Хэнса.

Хьюстон мысленно вернулся к событиям, предшествующим данному исходу.

После реорганизации военных сил на острове Тора – одноименного с архипелагом, отряд капитана Дженкинса был расформирован, а сам капитан вместе с кучкой невостребованных солдат был направлен под командование полковника Гаррета Паркера.

Подразделение Паркера базировалось на северном побережье острова, поэтому топать пешком Дженкинсу и компании пришлось почти сотню километров по освобожденной и, как казалось начальству, безопасной территории острова.

Транспорт им не выделили, ссылаясь на нецелесообразность использования челнока ради перемещения нескольких человек. Хотя причина, скорее всего, была в другом – в той же реорганизации и сопутствующем «бардаке», например. Либо начальство знало, что маршрут небезопасен, и предпочло не рисковать техникой. Впрочем, последнее маловероятно.

Девяносто девять процентов пути они преодолели без приключений, и когда до Паркера осталось рукой подать, на пути вдруг возник эхирский расчет.

Передвижной командный пункт прятался между скалами и базировался прямо под носом у Гаррета. Как противнику удалось залезть так глубоко в тыл, было неизвестно, и какие цели он преследовал, тоже.

Смешно. Хьюстон вновь усомнился в способности руководства грамотно вести войну. Неудивительно, что она до сих пор не окончена. Но смех смехом, а эхиры в тылу чувствовали себя вполне расслабленно и безнаказанно, потому как при встрече были не менее удивлены, чем солдаты Дженкинса. Хэнс не знал, кто первый открыл огонь, но силы были явно неравны. Почти две сотни солдат противника против горстки людей из полутора десятков человек.

Земляне, несмотря на отчаянное положение, сумели воспользоваться замешательством врага и оказать серьезное сопротивление. Эхиры то ли были слабо вооружены, то ли тряслись за технику, поэтому решили вызвать подмогу, которая в виде десантного крейсера «свалилась» с неба прямо на головы и без того обреченных людей.

Судно зависло в метре от земли, высадив кучу пехоты. И когда Хьюстон решил, что всему отряду хана, начался обстрел. Стрелял Паркер, накрывая огнем метр за метром, не разбирая, где свои, а где чужие. Видимо, его радары усекли приземление корабля. Хотя вполне возможно, что полковник пас этот расчет уже давно, но не трогал его до поры, намереваясь выяснить, что же затеял противник.

Почти весь «отряд» Дженкинса poleg, самого капитана ранило, смертельно. Хэнс принял командование. Все, что ему оставалось, – это отдать приказ к отступлению, воспользовавшись суматохой. Но Эхиры заметили отход противника и послали небольшую группу в погоню. Преследование затянулось. В конце концов Хьюстон приказал укрыться в руинах, встретившихся на пути, решив, что здесь он с оставшимися солдатами будет в более выгодном с тактической точки зрения положении.

Развалины некогда принадлежали врагу и оказались, как теперь выяснилось, давно заброшенной насосной станцией. Эхиры не полезли следом, видимо, поняв преимущество противника, либо руководствуясь какими-то другими соображениями. Хьюстон решил подождать, пока силы под командованием полковника не отобьют побережье, лишь потом принимать меры по спасению выживших членов отряда, коих было, если не считать самого командира, всего три человека.

Паркер, если судить по звукам разразившегося сражения, не ограничился обстрелом и, несомненно, послал войска для зачистки территории, но как с ними связаться Хэнс не представлял.

Теперь сержант и его подчиненные в западне, в нескольких десятках метров под землей, в запертой со всех сторон насосной, постепенно погружающейся под воду.

– Мы с голоду все подохнем, – нарушил тишину Логан. – Здесь даже огонь не развести.

– На кой тебе огонь? – спросил Хэнс.

– Да хотя бы воду прокипятить.

– Интересно, ее можно пить в таком виде? – подал голос Кросс.

– Вода из Гайганского океана, – встрял Фредди, – имеет схожий состав с земной. В смысле, в ней такое же количество солей, как, например, в Атлантике. За исключением фос-

фора, его здесь в разы больше из-за этого зеленого микроорганизма... не помню, как называется. Правда, находясь длительное время без источника света, фосфоресцирующее свечение сходит на нет.

– В смысле, воду можно будет пить? – задал глупый вопрос Логан.

– Нет, пить ее в любом случае нельзя. Просто скоро тут станет темно, как в жопе. Кстати, если в морской воде сварить мясо, то оно впитает соль, и бульон можно будет есть.

– Вот тебя первого и сварим, – подытожил Логан, поднимаясь. – Пойду, осмотрюсь, может, найду что интересное.

– Надо было тело Дженкинса не бросать, – проговорил Фредди задумчиво.

– Огня все равно нет. Да и посуды никакой, – бросил Белл, скрываясь в тоннеле.

– И, слава богу, – выдохнул Кросс едва слышно.

– Мне вот интересно, – Хьюстон попытался сменить тему. – Вся вода на Гайгане, будь то пресная или соленая – зеленого цвета. Здесь вообще все зеленое, однако, кожа у эхиров бледная, почти белая. Да и воду они фильтруют перед употреблением.

– Хочешь сказать, – оживился Кросс, – что будь они частью местной экосистемы, то усваивали бы воду без фильтрации?

– Точно, и были бы зелеными, прямо как лягушки или крокодилы какие-нибудь.

Хэнс не ожидал, что связист так быстро уловит ход его мыслей, но разговор ушел от проблем еды в сторону. Именно этого Хьюстон и добивался.

– Хотя, вполне возможно, – произнес он, – что раньше Великий Океан был нормального цвета, ну, каким он должен быть. Потом произошел какой-нибудь экологический перекосяк, и эта зеленая дрянь заполонила всю планету.

– На самом деле, – объяснил Фредди. – Гайган это колония эхиров. Их мир находится где-то за Внешней Сферой. Просто люди, обнаружив эту планетку, кинулись осваивать ее ресурсы, не подумав о том, что ресурсы уже кому-то принадлежат. Договориться с «законными владельцами» человечество не смогло, – началась война. Между прочим, это часть истории, стыдно не знать об этом.

– Вся история человечества, – Хьюстон уселся поудобнее, – это сборник противоречивых обоснований конфликтов, которые люди когда-либо учиняли или в которые им посчастливилось встать. Детям в школах преподают одно, на деле убеждаешься, что все обстоит совсем иначе, поэтому я стараюсь не вникать в подобную ерунду.

– Поддерживаю, – отозвался Норман.

– Вообще, насколько я помню школьные годы, – продолжил Хэнс, – в учебниках говорилось, что человечество расширяло космические границы и напоролось на эхиров, которые уровнем технологий оказались чуток ниже, но, несмотря на это, не признали нашей политики и порешили остаться независимыми. На основе этой информации резонно было бы предположить, что Гайган – родная планета эхиров.

– Резонно было бы предположить, – сказал Фредди, не скрывая сарказма, – что аборигенов Гайгана звали бы гайганцами или гайгандиянами, на худой конец даже...

– Тихо!

Хьюстон вскочил, снимая автомате предохранителя.

– Что это? Корабль?

Внезапно появившийся шум постепенно нарастал.

– Похоже на то? Где Логан? Черт!

– Это не люди. Это не наш корабль, – Кросс проверил магазин. – Какого хрена им здесь надо?

– Похоже, наши враги не могут спокойно спать, зная, что мы прячемся здесь, – сказал Хэнс. – За мной. Огонь на поражение... в случае контакта.

Хьюстон направился в один из тоннелей. Кросс и Фредди пошлепали следом.

Добравшись до колодца, Хэнс отметил, что воды на дне прибыло. Некогда хилые ручейки стекающей жидкости превратились в один сплошной поток. Светлое пятно на его поверхности, содержащее в себе отражение гайганского неба, отсутствовало. Зато свист корабельных двигателей просто оглушал. Засохшие водоросли, морской песок, ржавчина – все это отваливалось от стен под воздействием звуковых волн, создавая плотную пылевую завесу.

– Он висит над колодцем, – крикнул Кросс.

– Не высовываться!

Спустя минуту свет вновь проник в полузатопленное помещение. Звук двигателей отдался и постепенно совсем пропал.

– Ушли? – шепотом спросил Фредди.

– Кажется, да, – ответил Хэнс, осторожно заглядывая в круглый зал. – Никого.

Остальные заметно расслабились.

– Где Логан, черт дери? В какую сторону он пошел?

– Хрен знает.

– Фредди, проверь дальние коридоры. Кросс, за мной. Вдвоем они вернулись до развилки.

– Разделимся, встретимся через четверть часа в отсеке с агрегатами.

– Понял, командир.

С этими словами Норман исчез за поворотом. Хьюстон проверил противоположные коридоры. Никаких изменений. Вода прибывала. В нижних точках ее было уже по пояс. Логана нигде не было. Рискую поломать ноги, Хэнс спустился по уклону. Белл мог поскользнуться в этом районе и свернуть себе шею, либо шарахнуться головой при падении и утонуть к чертям.

Вода излучала противный зеленый свет и казалась совершенно непрозрачной. Хьюстон основательно обшарил ногами дно в поисках тела Логана, но кроме вездесущих водорослей и тины ничего не нашел.

– Командир! – услышал он далекий крик. – Мы нашли его!

Слава богу. Немного повозившись на подъеме, Хьюстон, наконец, выбрался. Спустя минуту, он вернулся в отсек. Все трое были там.

– Какие новости, Белл? – обратился он к Логану.

Тот ничего не ответил. Он просто лежал на одной из многочисленных труб, протянутых вдоль стен, и молча смотрел в потолок.

– Логан! – повторил попытку Хэнс.

Вместо ответа Белл демонстративно повернулся на бок и оказался к командиру спиной.

– Оставь его, – сказал Фредди. – Он просто психует, что вынужден мокнуть здесь, вместо того чтобы лопать паек в подразделении Паркера.

Кого Белл винил во всех своих бедах и несчастьях, Хьюстон догадывался. Он понимал, что командир из него просто никакой, но контроль над ситуацией сохранять все же пока удавалось. Это было главным. Хэнс не представлял, что будет делать, если солдаты перестанут подчиняться. Наверное, стрелять.

– Что у вас? – спросил он, обращаясь к остальным.

– Все чисто. Вообще непонятно, зачем они прилетали. А так, все без изменений, выходы закрыты, вода прибывает и скоро доберется до нас.

Снаружи слышались раскаты грома. Приближалась буря – явление на Гайгане вполне обыденное. Здесь суша занимала очень маленький процент, и циклоны свободно гуляли над гладкой поверхностью океана, делая погоду, по меньшей мере, непредсказуемой.

Если приближающийся шторм не пройдет стороной, то усилит приливную волну, а вместе с этим ускорит приток воды. Значит освобождение близко. Это определенно радовало, несмотря на то, что придется провести в воде значительное количество времени.

– Нам сбросили что-то, – внезапно произнес Норман, отсутствующим тоном.

Хьюстон почувствовал, как холодок пробежал между лопаток. Да, бледнокожие частенько прибегали к «помощи» биологического оружия, используя в его качестве образцы местной флоры и фауны. Чувствуя свою слабость перед более продвинутыми в плане технологий людьми, эхиры не очень-то желали лезть в пекло самостоятельно.

«Но ведь нас всего четверо, – думал Хэнс. – О нас можно было просто забыть. По крайней мере, люди именно так бы и поступили. Зачем тратить силы и ресурсы на жалкую кучку вояк, которые вряд ли смогут повлиять на исход войны, оставшись при этом в живых или померев».

– О чем ты говоришь, Кросс? – спросил он вслух.

– Нам сбросили что-то. Скинули прямо в колодец.

– С чего ты взял?

– А какого хрена им прилетать? Мы выдали место их дислокации, они хотят отомстить. Они преследовали нас и знают, что мы здесь. При прямой атаке мы будем в более выгодном положении, поэтому она бессмысленна, да и привлечет внимание Паркера. Бомбардировка тоже бесполезна – мы здесь как в бункере, и Паркер, опять же, под носом. Поэтому они просто выслали челнок и подбросили нам какую-нибудь биологическую дрянью.

Хьюстон закрыл глаза – только этого сейчас не хватало.

– Ты сделаешь нас всех параноиками, Кросс, – сказал он. – Если бы они хотели нас уничтожить, то просто скинули бы в трубу фугас и делу конец.

– Фугас в воду? Да он только шуму бы наделал. Паркер выслал бы разведотряд, а это для нас было бы гарантированным спасением.

– С Норманом можно согласиться, – встрял в разговор Фредди, эхиры любят побаловаться с подобной хренью. Нам вполне могли подсыпать каких-нибудь спор или вирус подбросить.

– Чушь собачья. За всю свою военную карьеру я ни разу не сталкивался с подобным дерьмом. Были слухи: якобы, да, применяют, но пустить вирус – это тебе не на курок нажать – раз и все. Зачем заражать или отравлять ресурсы, которыми самому потом придется пользоваться. Эти трубопроводы идут в город как-никак. Даже мы не применяем здесь подобного оружия, дабы не нарушить хрупкую экосистему.

– Город разрушен.

– И хрен с ним! Разруха не мешает им отступать в том направлении! И я сильно сомневаюсь, что они планируют отсидеться там на сухую.

– Да, ты прав, командир, четыре жалких шкурки не стоят заражения океана, – подытожил Фредди. – Если эхиры и захотят нас заморить, то сделают это более «дешевым» способом.

– И более жутким, – подытожил Кросс.

– Думаешь, им больше делать нечего, как рисковать ради глупой мести? Да и вообще у нас тут война, а не семейные разборки. Я за время службы не один десяток этих засранцев пристрелил, и за мной ни одного корабля с отравой не присылали, что бы ты там себе ни думал об их способах ведения войны.

Повисла тишина. Хьюстон пытался уместить в голове сказанное Норманом. Мог ли враг поступить так, как предположил Кросс? Да запросто. Хотя подобное могло прийти в голову только полному психопату. Вряд ли противник станет применять биологическое оружие, способное подставить под угрозу собственное выживание, против кучки беспомощных людишек, которые и без того скоро «опустят концы в воду» во всех смыслах этого выражения.

Прошло полчаса. Разговор не клеился. Любая реплика вызывала негативную и в какой-то степени агрессивную реакцию собеседников. Кросс и Фредди тут же начинали спорить, обзывая друг друга и матерясь, лишь Логан неподвижно лежал на трубе. Общая нервозность нарастала, вместе с ней наваливалась какая-то, ничем не обоснованная апатия. Станный, но вполне действующий союз.

Дабы не «сравливать» собеседников, Хэнс замолчал совсем и постепенно заразил этим остальных. Наступила тишина.

Вода мерно журчала вдалеке. Под эту «музыку» Хьюстон несколько раз проваливался в сон, но просыпался от каждого шороха и от настойчивой мысли, что надо что-то делать, что-то предпринимать, а не сидеть, сложа руки, и ждать, пока вода затопит станцию.

Фредди ковырялся с винтовкой. Кросс просто сидел и пялился в зеленую светящуюся лужу. Логан, казалось, спал. Вода прибывала, создавая плотный непрекращающийся шум. Внезапно сквозь звуковую завесу послышался глухой стук. Норман подскочил от неожиданности. Фредди лишь поднял голову.

– Что это? – спросил он, обращаясь к командиру, как будто тот был в курсе.

– Надо проверить, – сказал Хьюстон, поднимаясь. – Звук шел от колодца.

– Я тоже пойду, – вызвался Фредди.

Кросс явно нервничал. Хэнс оставил его с Логаном, который тоже вел себя странно. Они стоили друг друга. Оба были параноиками, и если Логан, проявляя страх, делался агрессивным, то Кросс просто молча трясся и заражал беспокойством остальных.

Вдвоем с Фредди они направились к колодцу. Вся эта история не сулила ничего хорошего, и Хьюстон заметно нервничал, находясь в постоянном напряжении и ожидании атаки противника, которой все не было. Это просто выводило сержанта из себя, но он старался сохранять спокойствие, понимая, что остальные солдаты чувствуют в этой ситуации то же самое.

Вода в колодце достигла уровня шеи. Тоннели, ведущие из него вглубь станции, были затоплены уже наполовину. Снаружи разыгрался шторм, были слышны раскаты грома и удары волн о скалы. Скоро вода начнет переливаться через край колодца. Хьюстон непроизвольно поднял голову вверх.

– Дерьмо! – вырвалось у него. Колодец был закрыт.

– Гребаный Гайган! – подхватил Фредди. – Ненавижу эту проклятую планету и ее чертовых обитателей!

С каждым часом все хуже и хуже. В жизни случаются подобные наплывы проблем, когда кажется дальше уже некуда, а они все прибывают. Хьюстон отнесся к данному событию относительно спокойно, если не считать вырвавшегося ругательства. Нервозность внезапно пропала, уступив место решительности. Он понимал, что данный поворот событий может означать лишь одно – это еще далеко не конец, и нужно попытаться сохранить самообладание.

Он посветил вверх фонариком на внезапно появившееся препятствие. Металлическая заслонка, состоящая из двух половинок. Скорее всего, до этого момента они прятались внутри стен. Среагировала автоматика на появление воды, или пролетавший эхирский корабль подействовал закрытию створок – было неизвестно. Ясно было лишь одно, часы, отчитывающие время жизни попавших в ловушку людей, многократно ускорили свой ход.

Хьюстон осмотрел почти гладкую стену.

Из колодца когда-то вела лестница, на это указывали штыри, торчащие из стен, и ржавые останки конструкции, валяющиеся на полу, а теперь уже полностью скрытые водой.

«Лестница», – Хьюстона осенило. Автоматика, реагирующая на воду, могла запросто запереть кого-нибудь из обслуживающего персонала внутри станции. По лестнице этот кто-то мог выбраться на поверхность. Хэнс снова направил фонарик вверх. Света было недостаточно, тем не менее, сержант смог разглядеть небольшой лючок на одной из створок заслонки. Надежда на спасение снова появилась.

– Посмотри туда, – крикнул Хэнс вконец отчаявшемуся Фредди.

– Что там? – тот задрал голову вверх и тоже включил фонарь. – Люк? Мы сможем открыть его?

– Не знаю. Но другого выхода, похоже, нет.

Хьюстон заметил, что ноги вот-вот придется оторвать от пола, чтобы не наглотаться зеленой жижи.

Вдруг из затопленных коридоров послышался мерный гул, сопровождающийся легкой вибрацией.

Еще один сюрприз. Держать ругательства при себе становилось все труднее.

– Пойду, проверю, – Хэнс повернулся в направлении одного из тоннелей.

– Я с тобой, – не отставал Фредди.

Они пробрались в дальний машинный отсек. Хьюстон ранее не был там – на разведку в эту часть ходили Фредди и Логан.

Посреди небольшого зала располагались несколько эхирских механизмов на равном друг от друга расстоянии. В углу помещения ютилась пара внушительного размера емкостей, обвешанных трубами, клапанами и прочими приборами управления потоком. Источником шума оказался один из четырех агрегатов, видимо он еще сохранял свою функциональность, несмотря на изношенный вид. Какую задачу он выполнял, Хьюстон не знал. Может, фильтровал воду, может, куда-то перекачивал. Просто, оказавшись под воздействием жидкости, он включился.

– Что это? – спросил Фредди.

– Понятия не имею, – ответил Хэнс, уже потерявший опору под ногами. – Похоже, какой-то насос. Тебе лучше знать.

– Я не про это. Вон там между трубами.

Хьюстон посмотрел в указанном направлении. Действительно, возле емкостей в светящейся жидкости что-то белело. Хэнс оставил бы данный предмет без внимания, если бы «это» не походило на органику. Вдвоем они подгребли к емкостям.

– Черт! – выпалил Фредди. – Черт дери! Мать твою, Хэнс, что это?

Разряд ужаса прострелил Хьюстона от ботинок до затылка. Волосы зашевелились, его начало трясти. Это был Логан. Логан Белл собственной персоной, он был совершенно без одежды. Одежда, равно как и следы борьбы на теле отсутствовали, лишь голова была повернута под неестественным углом, и недоставало левой руки. Что-то убило Логана быстро и аккуратно. Куда подевались конечность и военная форма, оставалось только догадываться.

Хьюстон попытался взять себя в руки. Белл не проходил мимо них. Все это время он оставался в первом машинном зале с Кроссом. Значит, есть другой ход, о котором они не знают.

Все-таки бледнокожие предприняли атаку или подсунули в колодец какую-то гадость. Хьюстон почувствовал, как к нему возвращаются силы и желание бороться. Если Логан ушел вслед за ними, значит, Норман остался один.

– Фредди, за мной. Кросс, возможно, еще жив.

Они поплыли обратно.

После преодоления колодца и подъема следующего за ним, Фредди вдруг остановился.

– Хэнс! Хэнс, подожди.

– У нас нет времени, – отмахнулся тот, выбираясь из воды.

– Я понял, с чем мы имеем дело.

Хьюстон остановился, озираясь по сторонам.

– Есть еще один выход, о котором мы не знаем. Эхиры, либо кто-то еще – здесь и охотятся за нами. Возможно, Кроссу еще можно помочь, – сказал он.

– Нет другого выхода, Хэнс, – Фредди говорил шепотом. Его дыхание было шумным и тяжелым. – Это не эхиры убили Логана. И Кроссу уже не поможешь.

Хьюстон попытался успокоиться.

– И с чем же, по-твоему, мы имеем дело?

– Норман был прав, эхиры сбросили нам что-то и это что-то – гайганский спалох, мимик, оборотень.

– Чушь, – возразил Хэнс. – Обратней не существует.

– Это другой, черт его, оборотень. Это вполне естественный биологический вид, принадлежащий фауне Гайгана. Обратнем его называют потому, что зверь может обернуться кем угодно, принять любой облик.

– Продолжай.

– Это редкое существо. Когда мы были салагами, «стариками» пугали нас байками про спалохов. Я тоже в это не верил, но во время изучения Гайгана наткнулся на некоторые записи. Это полуразумные существа с почти совершенной моторикой и очень сложным метаболизмом. Они гуманоидны и имеют массу, сравнимую с человеческой или эхирской. Когда эхиры покоряли Гайган, обратней было много, и они представляли для колонистов определенную опасность, внедряясь в их общество и похищая их, потому как те были легкой добычей. Тогда тварей начали истреблять, и сейчас их численность катастрофически мала.

– Это чушь собачья! – выпалил Хьюстон. – Твое воображение тебя подводит. Остынь... Вдохни глубоко...

– Послушай. Мы осмотрели весь комплекс, другого прохода нет, и Логан не проходил и даже не проплывал мимо нас.

– Тогда как он оказался здесь?

– Тварь убила его во время его самостоятельной разведки, после прилета корабля. Ты не заметил, он вернулся немного странный и молчаливый. Пока мы с Кроссом материли друг друга, Белл даже слова не вставил. Это сильно на него не похоже. А все потому, что это был уже не он.

– Почему же ты сразу ничего не сказал? – спросил Хэнс, постепенно начиная верить в историю с обратнем.

– Я просто не придавал происходящему значения, – ответил Фредди. – Но теперь, когда я увидел, что одежды на трупке нет, я все понял.

– Хочешь сказать, что это... животное... переделось?

– Да, и приняло облик Логана.

– Значит, оборотень может стать похожим на кого угодно, так? – спросил Хьюстон.

– На любого другого, сравнимого по массе и числу конечностей. Крупные кости обратня и даже череп имеют сегментированную структуру. Между сегментами хрящевая прослойка. То есть кости обратня гибкие. Само тело представляет собой совершенный мышечно-суставный механизм. При помощи этого механизма тварь может приобретать форму других существ, в пределах допустимого, конечно, но так уж сложилось, что человеческое тело или тело эхиры вполне уместается в этот предел. Насчет пигментации цвета кожи, я думаю, не надо объяснять.

– Получается, тварь убила Логана и напялила на себя его одежду, – подытожил Хьюстон. – Ты отдаешь себе отчет в том, насколько бредово это звучит?

– Иди к черту, Хьюстон! Я говорю о фактах.

– О фактах? По мне, так они сильно расходятся с действительностью. Хэнс собрался продолжить путь.

– Как тогда ты объяснишь то, что мы видели? – не унимался Фредди.

– Я говорил об этом минуту назад. Здесь просто есть другая дорога. О которой мы не знаем, которую мы попросту не заметили. Тут темно как у негра... – он перевел дух. – Все. Надо идти. Мы можем спасти Кросса. В конце концов, я никогда не спутаю человека с животным, каким бы совершенным оно, черт дери, ни было.

– Подожди, Хэнс...

– Отставить! Раз уж на то пошло, я просто спрошу Нормана, он ли это, и если он будет способен ответить...

– Да. Обратень не может говорить, но чем дольше он находится среди нас, тем увереннее себя чувствует в новой шкуре, и со временем он начнет подражать нашему голосу. Более

того, тварь интуитивно чувствует направление разговора и может вставлять вполне логичные реплики и предложения.

– Хорошо, – согласился Хьюстон. – Если зверя все равно невозможно вычислить, значит, терять нам нечего. Вперед!

– Вычислить легко, если знаешь, кого искать, и если не находишься в темноте, холоде и по пояс в излучающей зеленый свет жидкости.

– Вот и отлично. Доберемся до Нормана и основательно его проверим, если, конечно, он жив еще.

– Вот еще что, – сказал Фредди. – Не забывай, что это зверь и находится в своей среде. Тварь очень проворна и может пребывать под водой достаточно долгое время.

– Я это предполагал, – произнес Хэнс, не скрывая иронии.

Голова Хьюстона трещала по швам, переизбыток адреналина, голод, холодная вода делали свое дело. Мозг отказывался верить в происходящее, какой бы доли правды во всем этом ни было. Хотелось забраться куда-нибудь повыше от сырости и просто поспать.

Пока они разговаривали, уровень воды в нишах сравнялся с полом в машинном зале. Ждать осталось совсем немного.

– Где Логан, Кросс? – Хьюстон обрушился на связиста, как снег на голову. – Оставайся на месте и не делай резких движений.

– Вы что, водички местной обпились? – Норман натянуто усмехнулся и поднял руки, заметив направленное на него оружие.

– Я задал вопрос!

– Я... я не знаю, он ушел в тоннели, минут пять назад. А в чем дело?

– Пять? Ты уверен? Неужели Фредди был прав? Хэнс повернулся к нему.

– Ну? Что скажешь?

– Вроде все в норме. По крайней мере, говорит он внятно и логично. Кросс выглядел растерянным.

– Что в норме? Со мной, что, по-вашему, что-то должно быть не так?

– Я не про это, Фредди, – Хьюстон совсем запутался. – Как он мог уйти пять минут назад, когда десять минут назад он был мертв и мертв уже, по меньшей мере, час.

Внезапно Норман выхватил из-за пояса пистолет и направил в сторону на секунду потерявшего бдительность, Фредди.

– Ни с места! Оружие на пол!

– Кросс...

– НА ПОЛ, Я СКАЗАЛ!!! – рявкнул связист, переводя ствол на командира.

– Кросс, успокойся, – Хьюстон сделал шаг в его сторону.

Пистолет громко гавкнул, выпустив вместе с зарядом струю раскаленных пороховых газов. Хэнс был настолько близко к жерлу орудия, что в первое мгновение решил, что Норман выстрелил ему в лицо. Пуля ударила в плечо, развернув Хьюстона и выбив почву из-под ног. Он почти плашмя рухнул в воду, оказавшись головой в одном из тоннелей. Холодная жидкость освежила его, не дав потерять сознание. Оглушенный мозг отказывался верить в происходящее, потому как Хэнс не чувствовал ровным счетом ничего. Хьюстон инстинктивно схватился здоровой рукой за простреленное плечо, дабы убедиться, что конечность на месте.

Постепенно гул в ушах сменился звуками борьбы – Фредди пытался отобрать у Нормана пистолет. Яркое пятно перед глазами сержанта, не спеша, уменьшалось в размерах – обожженная сетчатка восстанавливала свои функции. Раненая рука протяжно заныла. Командир попытался подняться на ноги, чтобы прийти на помощь Фредди.

Вдруг что-то сбilo его с ног. Хьюстон мгновенно сгруппировался и развернулся в полете, схватив противника за одежду. Это был Логан. Мертвый, «по меньшей мере, час», Логан. Он

перехватил запястье сержанта и высвободился. Боковая стена коридора не дала Хэнсу упасть. Логан ударил его в грудь и, обхватив голову руками, резко повернул ее. Хьюстон был готов к этому, поэтому повернулся вместе с шеей, не дав ей сломаться. Он перебросил противника через себя, тот упал внутрь машинного зала. Борьба Фредди и Кросса мгновенно прекратилась. Лже-Логан неестественно изогнулся и рванул на себе сковывающую движения одежду, высвободившись из нее. Хьюстону на мгновение показалось, что существо, скрывающееся в обличий его подчиненного, практически аморфно. Оно метнулось к эхирской машине, уходя от выстрелов Фредди и, оттолкнувшись от агрегата, влетело в темный коридор, аккуратно войдя в воду, которой там было всего чуть выше колена.

– Что это за дерьмо? – услышал Хьюстон голос Нормана сквозь громкие удары бешено колотящегося сердца.

– Не шевелись, скотина! – Фредди направил на связиста оружие.

– Идите к черту, оба! – Кросс попятился назад, не сводя глаз с еще дымящегося ствола.

– Оставь его, Фред, – хрипло проговорил Хэнс, держась за обильно кровоточащую рану. – Черт. Смотрите в оба. Эта тварь...

– Эй! Верни мне пушку! – Норман, наконец, осознал происходящее. – Я вам говорил, вы слушать не хотели! Развели тут демагогию, защитники природы хреновы! Давай ствол обратно!

– Ты совсем не это имел в виду, – сказал Фредди, бросая ему пистолет. Кросс проверил магазин и спрятал оружие.

– Я имел в виду, что корабль прилетал неспроста! Надо было просто...

– Отставить! – перебил его Хэнс. – Смотри за тоннелями. Фредди, помоги мне.

Вода стала прибывать значительно быстрее, при такой скорости они смогут выбраться уже через несколько часов, если оборотень не перережет их всех, или они сами не перестреляют друг друга.

Хьюстон снял куртку и стер с плеча кровь. Рана выглядела аккуратно. Сержант боялся увидеть торчащие кости и развороченный сустав, это соответствовало бы ощущениям, но на деле все оказалось гораздо лучше.

– Пошевели кистью. Теперь согни в локте, – Фредди осмотрел рану. – Выходное отверстие смотрится малость пострашнее, но кость вроде не задета.

– Прости, командир, – подал голос Кросс. – Не знаю, что на меня нашло. Я думал, вы прикончить меня хотите.

– Да, слегка перегнули, – задумчиво произнес Фредди. – Надо перевязать все это дело. Больше, в данных условиях, ничего предложить не могу.

Он выловил из воды, уровень которой уже приближался к поясу, остатки одежды Логана.

– Норман, помоги мне. Разрежь вот здесь. Порядок. Этого, я думаю, хватит.

После перевязки Хьюстон надел куртку. Боль в плече из вопящей постепенно превращалась в тихо плачущую. Казалось, кисть болит сильнее, хотя она совершенно не пострадала. Оружие в простреленной руке весило раза в два больше. Хэнс пару раз согнул конечность в локте, как если бы держал гантель, а не пистолет. Да, после пары выстрелов он вообще не сможет его поднять.

Фредди тем временем кратко обрисовал Кроссу ситуацию. Тот, казалось, с большим трудом сдерживал себя, чтобы не произносить после каждого услышанного предложения: «Я же вам говорил».

– Чертовы бледнокожие, – негодовал Норман. – Я догадывался, что они подбросили нам что-то, но это – не лезет ни в какие ворота. Я даже жалел их когда-то: «Такие бледненькие, такие бедненькие, несчастненькие, вынуждены противостоять таким жестоким людям...». Скоты!

Приток усиливался в геометрической прогрессии. Вода в отсеке доходила уже до плеч. Хэнс забрался на один из агрегатов. Фредди и Кросс сидели на трубах у противоположной

стены. Все явно нервничали. Вода постепенно высасывала из организма остатки тепла, Хьюстона стало слегка поколачивать. Норман уже не сдерживал себя и вовсю стучал зубами.

– Какие предложения, командир? – спросил Фредди, удивительным образом сохранивший самообладание. – Скоро придется перебраться в колодец.

– Да. Я знаю.

– Мы станем там легкой добычей.

– Можно было зажать тварь в одном из тупиков и прикончить, если бы не проклятая вода, – простучал Кросс, зубное стаккато которого уже начинало действовать на нервы. – А так, неизвестно, где эта дрянь плавает.

– Тело Логана осталось в соседнем отсеке, – начал Хэнс. – Кроме него жратвы для оборотня больше нет. Зверь все равно не отойдет далеко от своей добычи, поэтому можно зажать его там и наspiговать свинцом.

– Тварь прикончит нас раньше, чем мы доберемся до соседнего отсека.

– О чем ты говоришь, Кросс? – повысил голос Фредди. – Где твой боевой дух? Мы, черт дери, солдаты! Вооружены и опасны! Забыл? Чем раньше эта хренотень нападет, тем быстрее мы от нее избавимся.

– Действительно, – согласился Хьюстон. – Хищник безоружен, а это все равно, что беззащитен. Или оборотни умеют пользоваться пушками?

Фредди пожал плечами.

– Хрен знает. Я вижу их в первый раз и, надеюсь, что в последний.

– Как бы твои слова не оказались пророчеством, – пробурчал Кросс.

– Я имел в виду: в последний раз, для них... – поправился он.

– Кончайте, – приказал Хьюстон. – Надо просто подманить хищника и прикончить.

С этими словами он полез в воду. Потрясенная рана тут же дала о себе знать.

– Хьюстон, ты куда? В героев решил поиграть?

– Лучше покончить с этим сейчас, чем сдохнуть, когда будешь в двух шагах от спасения.

Смотрите в оба и не пристрелите меня, когда тварь покажется.

– Не будешь дергаться, не пристрелим, – усмехнулся Фредди.

Хьюстон удивлялся своему внезапному порыву. Он видел спалоха в действии, и лезть в пасть зверю после этого было с его стороны просто глупостью, но сидеть, сложа руки, тоже нельзя. В конце концов, сейчас сержант знал, что делать, чем это может обернуться, и как вести себя в этой ситуации. Его голова работала, серое вещество искало выход из сложившегося положения. Хэнс не пребывал уже в том ментальном тупике, когда не знал, что его ждет и какой приказ отдать. Сейчас жизнь приняла очень четкое и ясное направление. Хотя он понимал, что приступ героизма может быть связан всего лишь с передозировкой адреналина.

Прошло полчаса. Ноги Хьюстона уже не доставали до дна. Кросс забрался на самую верхнюю трубу. Фредди же, наоборот, спустился в воду.

По-прежнему ничего не происходило. От холода Хэнс уже не чувствовал своего тела. Идея с приманкой уже не казалась такой привлекательной.

– Соседний отсек малость выше тоннелей, в нем еще должно остаться воздушное пространство, – сказал Фредди, отплеываясь.

– Все-таки, предлагаешь плыть туда?

– Да. Мне кажется, оборотень там. Доедает Логана.

– Всего он все равно не съест, – сказал Хьюстон просто так.

– Но и не станет охотиться, пока есть чем поживиться, и пока голод не заставит его забыть об осторожности, – произнес Фредди. – Кроме того, он понял, какую опасность мы представляем, и не полезет напрасно на рожон.

– Пожалуй, ты прав. Норман, ты с нами?

– Хрена с два.

- Мы не можем его оставить, – сказал Хэнс.
- Естественно, будет правильнее подохнуть тут вместе с ним.
- Катитесь к чертям оба! – крикнул Кросс. – Я смогу за себя постоять.
- Тогда вперед.

С этими словами Хьюстон нырнул. В полутьме моторного отсека зеленая, излучающая мягкий свет жидкость казалась непрозрачной, но, оказавшись под водой, Хэнс обнаружил, что дальность обзора значительно превышает его предположения. Все предметы, стены коридоров и прочие препятствия, находящиеся в светящейся воде, выглядели очень четко и не отбрасывали теней.

Хьюстон без труда добрался до колодца. По струям, падающим с заслонки, можно было предположить, что прилив уже добрался до «верха», и если бы не «крышка», то вода уже переливалась бы через край ограждения.

Рядом вынырнул Фредди.

– Еще пару часов, – крикнул он, – и мы на свободе.

– Если удастся открыть люк.

– У нас кроме этого еще есть одна проблема, – сказал заметно приободрившийся Фредди, – и пока мы с ней не разберемся, о люке даже думать не стоит.

Произнеся это, он погрузился под воду. Хьюстон последовал за ним.

Оборотня нигде не было видно. Вполне возможно, существо следило за ними, не попадаясь на глаза. Хэнс учитывал этот факт и старался охватить зрением как можно большее пространство. Вот уже показались эхирские машины и емкости, опутанные трубами, среди которых в темном пятне крови безмятежно плавало тело настоящего Логана.

Хьюстон вынырнул. От поверхности воды до потолка помещения оставалось всего полметра. Скоро отсек полностью «утонет».

– Черт, у меня сейчас случится приступ клаустрофобии, – выругался появившийся Фредди. – Надо быстрее кончать с этим.

– Насколько разумна эта тварь? – спросил Хэнс.

– Если ей хватает мозгов забраться в чужую одежду, то, я думаю, умнее, чем мы предполагаем. А что?

– А то, что нападет она только тогда, когда здесь совсем не останется воздуха. Я лично поступил бы так. Плыдем отсюда, пока не поздно.

В этот миг в воде мелькнуло размытое пятно, и Фредди, со всей дури приложившись головой о стену, пошел ко дну. Хьюстон попытался подхватить его, но тварь напала сзади. Хэнсу пришлось выставить вперед ноги, чтобы не разделить участь своего подчиненного. Оттолкнувшись от стены, он вырвался из лап существа и оказался на поверхности. Оборотень вынырнул тоже, чтобы вдохнуть воздуха, он все еще был в обличий Логана. Хьюстон выстрелил несколько раз из пистолета, но пули прошлепали уже по пустому месту на поверхности воды. Хэнс нырнул следом. В затопленном отсеке уже никого не было. Фредди лежал на дне, вокруг его головы растекалось темное пятно. Хьюстон схватил напарника за одежду и вытащил его на поверхность. Тот не подавал признаков жизни и упрямо тянул вниз. Ухватиться в отсеке было не за что, и Хэнс потащил Фредди к колодцу. Пришлось снова нырять. Совершенно обессилев, он все-таки дотянул его до круглого зала и, оставив на дне, вынырнул, набрать воздуха. Водяной столб был уже более десяти метров. Хьюстон снова нырнул, схватил Фредди и потянул вверх. Вода давила на глаза и уши, выжимала воздух из грудной клетки и пыталась проникнуть в легкие через нос.

С момента нападения прошло несколько минут. Все это время напарник не подавал признаков жизни. Сержант понимал, что вряд ли сможет его спасти, но бросить товарища все же не мог.

Вдруг из тоннеля выплыл Кросс. Оттолкнувшись от дна, он быстро начал всплывать. По пути Норман подхватил Хьюстона и выволок его на поверхность.

– Оставь его! – произнес Кросс, пытаясь перекричать шум падающей воды.

– Нет!

Фредди, похоже, был при смерти. Конечно, при надлежащих условиях его можно было откачать, но их не было. Кроме того, он, похоже, выдохнул при ударе весь воздух и теперь неумолимо тянул ко дну. Ближайший штырь, торчавший из бетона, за который можно было ухватиться, был еще вне досягаемости. Хьюстон прижал Фредди к стене и несколько раз ударил его в грудь, потом вдохнул воздух в его легкие.

– Фредди! Очнись, черт дери!

Он снова повторил попытку, но тот выскользнул из рук. Хьюстон нырнул следом. Вытянуть его обратно он уже не смог. В какой-то момент Хэнс понял, что не сумеет всплыть самостоятельно, но тут Норман схватил его и в очередной раз вытянул наверх.

– Черт возьми, Кросс, – сказал Хьюстон, отдышавшись. – Похоже, нам не суждено выбраться. Я совсем уже без сил.

Он проверил пистолет и погрузил голову в воду, чтобы осмотреться. Никого.

– Смотри в оба, Кросс. Тварь где-то рядом, – произнес Хэнс, вынырнув и случайно глотнув воды, да так, что она попала в нос и легкие.

Норман снова не дал ему утонуть.

Через час вода достигла ближайшего штыря. Хьюстон повис на нем, пытаясь дать отдохнуть ногам. Боль в плече растекалась по всему телу. Казалось, болит все и везде, причем с одинаковой силой. Кросс молчал, он и раньше не отличался разговорчивостью, а сейчас расходовать силы на пустые слова тем более не хотелось никому.

Вода прибывала. Прошел еще час, Хьюстон, уже стоявший на торчащей железяке ногой, постепенно переставал воспринимать ее как опору. Скоро он дотянется до следующего штыря. Когда это, наконец, произошло, ржавое железо не выдержало и отломилось у самой стены.

Постепенно часы перестали ощущаться, равно как боль и холод. Мир состоял теперь из шума падающей сверху воды, зеленого свечения и головы Нормана, качавшейся над поверхностью. Периодически Хэнс вглядывался в его лицо, пытаясь сквозь пелену перед глазами определить, жив его товарищ по несчастью или нет. «Хотя, – успокаивал он себя, – если его еще видно, значит, жив». Существо, угрожающее их жизни из глубин, уже не волновало никого. Оно так больше и не появилось, видимо, решив, что Хьюстон слишком крепкий орешек для него. Да и нервная система Хэнса настолько оградилась от происходящего, что его уже не беспокоило ничего, кроме запертого люка, маячившего сверху. Сейчас на черном пятне крышки стали заметны поперечины. Скоро за них можно будет ухватиться.

Прошло еще немного времени. Между заслонкой и поверхностью воды оставался всего метр воздушного пространства, но Хьюстон никак не мог его преодолеть. Нужно было от чего-то оттолкнуться, либо подождать еще, но ждать не хотелось. Тут он заметил еще одну железяку, торчащую из противоположной стены колодца. Растратив последние силы и вдоволь нахлебавшись воды, Хэнс все-таки смог за нее ухватиться и перебросить вес тела на поперечины, прежде чем штырь отломился.

Повиснув на руках, Хьюстон добрался до люка и несколько раз дернул ручку замка. Та не поддавалась. Тогда он повис всем телом на ней. Наконец, появилось слабое движение.

– Кросс! Тяни!

Норман дернул Хьюстона за ремень. Ручка оторвалась. Они оба рухнули в воду. Хэнс, оказавшись на глубине, уже не мог сопротивляться, он неумолимо шел ко дну, и чем сильнее он брыкался, тем ниже опускался.

«Сейчас, – думал он, – тварь нападет сейчас».

В светящейся воде было хорошо видно подбирающееся к нему существо. Хэнс достал пистолет, пусть ему суждено утонуть, но, по крайней мере, он прихватит оборотня с собой. Курок застрял на месте и не двигался. Предохранитель. Черт. Одеревенелыми пальцами Хьюстон пытался снять его. Существо тем временем приблизилось и схватило Хэнса за одежду. Он дернулся, в попытке вырваться, но тут же получил смачную, насколько это позволяла вода, пощечину. Окружающий мир на мгновение перестал плясать вокруг него. Сержант сосредоточился и увидел перед собой Нормана. Связисту еще удавалось плавать.

«Проклятье», – выругался про себя Хьюстон, он чуть не застрелил Кросса, приняв его за спалоха.

Норман тянул его наверх. Еще немного. Легкие пытались вдохнуть. У самой поверхности Хэнс все-таки наглотался и чуть не потерял сознание. Кросс снова стал лупить его по щекам.

– Хватит! Хватит! – прокашлявшись, хрипел Хэнс. – Смотри лучше за водой. Тварь может напасть в любой момент.

Замок люка был уже над головой, в пределах досягаемости. Хьюстон включил фонарь и, взяв его в зубы, подтянулся на руках, ухватившись за поперечины. Отломившись, ручка обнажила насквозь проржавевший запорный механизм. При желании его можно было выбить чем-нибудь тяжелым.

Пистолет. Хьюстон вспомнил, что в его руках был пистолет. Держась одной рукой, он похлопал свободной по кобуре. Пусто. Выронил во время последней попытки утонуть.

– Дай ствол, Кросс, – с этими словами он сорвался с люка, но успел схватиться за скобу, служащую ручкой для сдвигания крышки.

– Выбей замок, – приказал он Норману, отплевываясь от воды.

Тот мешкал.

Хьюстон не стал дожидаться, пока до связиста дойдет суть сказанного, поэтому просто подтянул Кросса за одежду к себе и вытащил оружие из его кобуры. Затем нацелился на запорный механизм и нажал на курок. Пуля звякнула о железную крышку люка и, срикошетив, ударила по воде в нескольких сантиметрах от головы Нормана. Обычно нервный и дерганый Кросс слабо среагировал на это. Значит, дело совсем плохо. Хэнс хотел сказать что-нибудь типа: «Прости», или, на худой конец:

«Береги голову». Но промолчал, решив, что сейчас не время для сарказма.

Следующая попытка.

Чтобы лишний раз не рисковать. Хьюстон прислонил ствол прямо к замку и выстрелил. От удара пробитое плечо резко напомнило о себе, а пистолет просто выпал из руки и ушел на дно.

Ну вот, теперь они оба безоружны. Противостоять хищнику больше нечем. Были еще автоматические винтовки, но Кросс свою, похоже, где-то оставил, а автомат Хэнса болтался за спиной и снять его, не утонув при этом, было уже невозможно.

Замок вывалился. Между люком и заслонкой образовалась щель, через которую моментально начала протекать вода. Хэнс, ухватившись за скобу, уперся ногами в поперечину и стал толкать в сторону изо всех сил. Кросс последовал его примеру. Люк сдвинулся на несколько сантиметров. Хэнса тут же смыло потоком воды, ворвавшимся в образовавшийся проем, но он крепко держался за ручку. Снова закинув ноги, он стал толкать крышку. Еще чуть-чуть.

– Не поддается, черт! – кричал он. – Сильнее, Кросс!

Вода быстро прибывала, осталось всего несколько сантиметров. Чтобы вдохнуть, приходилось прижиматься лицом к люку.

– Давай, Кросс!

Крышка сдвинулась еще. Хэнс ткнулся головой в образовавшийся проем. Не проходит. Еще одна попытка. Ноги соскользнули. Набрал воздуха, он погрузился в воду, повиснув на

руках. В зеленом фосфорном свечении было видно, как Норман стал пролазить в открывшееся узкое пространство ногами вперед.

Хьюстон вынырнул.

– Кросс! Ты что делаешь? Ты застрянешь, черт дери!

Но тот продолжал проталкивать свое тело, глядя при этом на Хэнса, и протиснулся уже почти весь. Наконец, его голова, приняв неестественно плоскую форму, исчезла в проеме.

Сержант остался один. Внезапно наступила тишина, сопровождающаяся чувством полного одиночества.

«Гайганский спалох, оборотень, – вспомнил он слова Фредди. – Полуразумное существо, способное принимать облик любого, подходящего по массе, числу конечностей и габаритам».

Все это время тварь опережала его на шаг. Убив Логана, оборотень учуял опасность, исходящую от других солдат. Попытавшись расправиться с ними, он понял, что силы не равны и спрятался. Но людям не терпелось избавиться от «угрозы», и они сами полезли на рожон. Следующим был Фредди. Пока Хэнс пытался спасти его жизнь, тварь разделалась с Кроссом и приняла его облик, не забыв приодеться.

Оставшегося без поддержки Хьюстона одолеть было все еще сложно, но возможно. И тут существо сообразило, в какой ситуации находится, и что без помощи Хэнса ему не выбраться. Все это время тварь находилось рядом, в образе связиста. Вот почему Кросс так лихо плавал и не давал сержанту уйти на дно... До тех пор, пока не откроется люк. А Хьюстон позволял зверю водить себя за нос.

Да, это животное обставило его по всем пунктам.

Вода перестала поступать в колодец. В проем Хэнс увидел серое небо. Снаружи шел дождь. Буря, похоже, заканчивалась, но ветер еще сохранял свою силу.

– Эй!.. – крикнул он.

Тут накатилась волна, и вода пошла снова. Хьюстон опять нахлебался. Ноги соскользнули. После нескольких попыток он закинул их на поперечину и начал толкать крышку, понимая тщетность этой затеи. Волна прошла. Все, что мог сделать Хэнс, это высунуть губы наружу и снова крикнуть.

– Эй! Я же помог тебе! Ты не можешь так поступить! Если бы...

«...Не я, ты не смог бы выбраться», – хотел сказать он, но следующая волна помешала ему.

Все. Колодец полон. Воздуха больше нет, и не будет. С осознанием этого пришла полная умиротворенность. Вспомнились события последнего дня, последней недели, месяца, время учебки, молодость. Вспомнилась жизнь, которую он так и не успел прожить, семья, которая могла бы у него быть, ребенок, а может, и не один. Должно было стать грустно, но отчего-то Хьюстону было все равно. Все кончилось. Сейчас пройдет усталость, боль, пропадет тяжесть в животе от такого количества проглоченной воды, и исчезнут зеленые пузырьки, резвящиеся перед глазами.

Вдруг над головой мелькнула чья-то тень. Рука. Еще одна. Сквозь толщу воды сержант увидел Кросса. Связист, или что там вместо него, вернулся и попытался сдвинуть крышку. Хэнс тоже начал толкать. Сил не осталось, воздуха в легких тоже. Хьюстон сгруппировался, напрягая все мышцы.

«Лишь бы ноги снова не сорвались».

Боль из плеча ушла в спину, поясница жалобно застонала. Хэнс напрягся сильнее. Крышка сдвинулась, совсем немного. Еще один рывок. Еще. Еще пара сантиметров. Потом словно что-то оборвалось, и люк легко открылся наполовину. Хьюстон высунул голову из воды. Следующая волна окатила его, но он успел вдохнуть...

...Потом он вылез, с трудом, но все же вылез. Потом был приступ кашля. Потом зеленая светящаяся вода долго вытекала из его желудка. Он долго стоял на четвереньках, не в силах осознать, что все кончилось.

Внутренности еще какое-то время выворачивались, но вскоре спазмы прекратились. Наконец, придя в себя, Хьюстон поднялся на ноги и осмотрелся.

Он был внутри круглой площадки метров десяти в диаметре, с наполовину открытым квадратным люком, теперь уже в полу, а не на потолке. Об полуметровое бетонное ограждение вокруг колодца с шумом разбивались волны. Внутри ограждения воды было всего по колено.

Вокруг никого.

Почему оборотень спас его? Почему вернулся и вытащил его из колодца? Ведь Хьюстон был ему уже не нужен. Слова Фредди о полуразумности этих существ не соответствовали факту, свидетелем и жертвой которого стал сержант вместе со всем его «отрядом». Хэнс не знал ответа на эти вопросы и вряд ли когда-нибудь узнает. Главное – он был жив, хотя еще и сомневался в этом.

Он перелез через борт и спрыгнул в воду. Очередная волна, огибая колодец, накрыла его с головой. Вынырнув, Хьюстон поплыл к берегу. Через полсотни метров он почувствовал песчаное дно под ногами. Все. Теперь он уже не утонет.

Гайганский океан излучал мягкий зеленый свет. Небо быстро темнело. Дождь снова усиливался, а вместе с ним и ветер. Надо торопиться к берегу. Если повезет, то Хьюстон нагонит отряд Паркера этой ночью.

Гайган. Планета чем-то похожая на Землю, только что пережившую Великий Потоп. Один из немногих миров, способных нести на себе экосистему достаточно прочную, чтобы пройти путь от простейших до почти разумных организмов. На девяносто пять процентов покрытый водой, он долго не представлял интереса для людей, пока известный исследователь и скиталец Стив Батлер не потерпел там крушение на своем древнем корыте под названием «Мэри Хоуп».

Батлер несомненно утонул бы в океане, потому как попасть с орбиты в один из крохотных клочков суши, разбросанных по поверхности этого светила, удача не просто редкая, а почти невозможная. Если бы не одно обстоятельство, более удачное, чем можно было предположить: «Мэри» рухнула на спину исполинской черепахи.

После такого потрясения несчастное животное не могло погрузиться в воду до полного заживления душевных ран и треснувшего от удара панциря. Стив путешествовал на черепахе сорок два дня и питался исключительно дарами моря, коих в Великом Океане Гайгана водится количество и разнообразие воистину неприличных размеров. Сигнал бедствия, посланный скитальцем за мгновение до столкновения с рептилией, привлек на Гайган спасательную группу, которая и положила начало основанию планеты.

Но, спустя безмятежные несколько лет, радужные перспективы человечества были слегка омрачены тем фактом, что на ресурсы Гайгана так же претендуют некие эхиры – инопланетная раса бледнокожих гуманоидов, называющих себя не иначе как Великое Эхирское Сообщество. По утверждению последних, сие богатство они обнаружили гораздо раньше людей, в связи с чем имеют прав на планету значительно большие, чем кто-либо.

Вскоре выяснилось, что Величие Сообщества малость не дотягивает до человеческого. С осознанием этого у представителей власти землян, как водится, «зачесались руки».

Эхирские колонии занимали несколько архипелагов на одном из полушарий Гай га на. Человечество же по размаху индустриализации и освоению водного мира к началу конфликта нисколько не уступало бледнокожим, расположившись на противоположной стороне данного небесного тела. Пытаясь навязать Сообществу собственную политику, люди спровоцировали эхиров на агрессию и «в ответ на это», учинили настоящий геноцид. Но инопланетяне тоже

оказались не палкой деланными и ответили с жестокостью, коей Земля не знала со времен последних мировых войн.

Переговоры не принесли результатов. Сделать шаг назад и попытаться восстановить былой, пусть и зыбкий, но союз, у людей не получилось. Великое Сообщество пожелало остаться независимым. Началась война. Долгая, вязкая и неудобная для всех война.

Со временем противоборствующие стороны успокоились и постреливали друг в друга лишь при встрече, но желание обладать планетой, а вместе с ним и военное положение – сохранились. Постепенно война вошла в «спокойную» фазу. Боевые действия потеряли свою масштабность и перестали вносить какие-либо изменения в общую картину. Но продолжали способствовать обороту средств, а это для военачальников, как известно, вещь более важная, чем продвижение фронтов.

Багровый океан

Пролог

Полковник Паркер стремительной походкой преодолевал метры отполированного до блеска напольного покрытия медблока, не обращая внимания на встречающихся обитателей, пытавшихся пусть не отдать честь, но хотя бы вытянуться по стойке «смирно» при виде столь важной персоны. Не сказать, чтобы все так уж любили Гаррета, но боялись точно, а значит, как говорил сам полковник – уважали.

По воле случая или вышестоящего начальства, Гаррету достался архипелаг Тора, не самый крупный архипелаг на Гайгане, но не менее важный от этого в стратегическом плане.

После многих лет противостояния острова Торы практически полностью контролировались войсками Паркера, за исключением немногих, почти неприступных для людей районов, где эхиры все еще продолжали сопротивляться. Но, по мнению полковника, исход борьбы за архипелаг был уже предрешен. Скоро, очень скоро Гаррет отвоюет все острова до единого и схлопочет себе если не повышение, то награду точно.

Наконец, сияющий и пахнувший дезинфектором, коридор закончился.

– Хьюстон! – полковник резко открыл дверь в палату и выхватил из рук «больного» цветастый альманах. – Я не могу спокойно существовать от осознания того, что ничтожество вроде тебя прохлаждается тут, пока все нормальные люди вкалывают на солнцепеке!

Хьюстон встал с кушетки. Его слегка мутило. Он провел в медблоке всего ночь и успел перенести кроме перевязки раненого плеча еще кучу достаточно неприятных процедур по освобождению организма от избыточного количества морской воды, которая, помимо всего прочего, еще и светилась в темноте. Хэнс чувствовал себя после этого преотвратительно и слегка жалел о проявленной слабости. В конце концов, организм мог очиститься самостоятельно, по крайней мере, при этом не присутствовали бы две симпатичные медсестрички с сочувствующими лицами.

Кроме этого, Хэнса обкололи антибиотиками и взяли большое количество крови из вены для каких-то целей, о которых он не знал. Да и, в общем-то, не хотел знать.

– Как твое плечо? – спросил Гаррет, легонько ударив Хьюстона как раз по раненой руке. Хэнс поморщился, но ничего не ответил.

– Собирайся. Лечение окончено.

Сержант начал складывать вещи, делая это нарочито медленно и всем своим видом показывая свое хреновое состояние.

– Шустрее! – рявкнул Паркер. – Ньюни будешь распускать дома.

– Хотите отправить меня домой? – не удержался Хэнс. – Чем обязан такой чести?

Паркер больно пнул его под коленку. Нога беспомощно подкосилась, но Хьюстон сумел сохранить равновесие, схватившись за кушетку.

– Командир, умудрившийся потерять свой отряд, находясь при этом в глубоком тылу, заслуживает, как минимум, принудительных работ и лишения жалования. Поэтому в твоём положении я хорошенько бы подумал, прежде чем дерзить подобным образом.

– При всем уважении, сэр, – произнес Хэнс, выделив слово «сэр», как если бы хотел выплюнуть его. – Отряд Дженкинса погиб под вашим огнем, во время обстрела эхирского расчета, который, к слову, прятался у вас прямо под носом, и делал это достаточно успешно. Я лишь принял командование после гибели капитана...

– Командование над кем? – Гаррет демонстративно заглянул Хьюстону за спину, потом обвел взглядом палату. – Что-то я не вижу здесь никого из твоих подчиненных.

– Они все погибли... Сэр.

– Находясь на нашей территории? Хотелось бы узнать, при каких обстоятельствах это произошло.

Спорить с начальством было бесполезно, и Хьюстон решил, что промолчать будет значительно «дешевле».

– Разговор окончен, – сказал Паркер, разворачиваясь, чтобы уйти. – Жду тебя через четверть часа в своем кабинете. С подробным отчетом. И убери с лица выражение несправедливо обвиненного. Оно тебе не поможет.

С этими словами он вышел. Только сейчас Хэнс заметил санитарку, испуганно стоявшую в стороне. Положение было дурацким. Хьюстон не стал оправдывать себя какими-либо действиями, а просто переделся, собрал вещи и направился в кабинет полковника.

Коридоры. Белые, стерильные, блистающие чистотой, сооруженные из быстромонтируемых панелей за несколько дней. Как, впрочем, и вся стоянка Паркера. Пройдет совсем немного времени, и стены их покроются зеленым, светящимся в темноте налетом. Да, эти микроскопические существа, присутствующие в водах Гайгана, обладают просто поразительной вездесущностью.

Неподготовленный человек через пару дней пребывания в этом, излучающем слабый свет мире, начинает испытывать острый дискомфорт. Кто-то привыкает, кто-то пытается страдать иофобией, верминофобией, хромофобией и прочими, по большей части вымышленными страхами. Впрочем, день на Гайгане обладает вполне земными качествами, и те, кто не смог выдумать себе фобии, связанной с зелеными вездесущими микроорганизмами, непременно начинают страдать боязнью открытого пространства, чему обязывает Великий Океан.

В общем, любой человек, прибывший на эту планету, чувствует себя не в своей тарелке достаточно продолжительное время.

Хьюстон покинул медблок. Непроизвольно сощурившись от яркого солнечного света, он остановился на выходе и, дав глазам немного привыкнуть, позволил себе осмотреться.

Взлетная площадка с приземляющимся челноком. Техники, разбегающиеся в разные стороны, дабы не попасть под реактивные струи идущего на посадку корабля. Несколько военных джипов. Пара танков. Скелет какого-то летательного аппарата, валяющийся в стороне. Солдаты, марширующие на плацу. Выцветший флаг ВКО над одним из строений, с маниакальным упорством пытающийся оторвать свое тряпочное тело от флагштока. Типичный будний день на военной базе в относительно мирное время.

«Судя по всему, кабинет полковника находится в сооружении с флагом», – решил Хэнс и направился туда.

Немного задержавшись на КПП, пока выясняли его личность и принадлежность к армии, Хьюстон все же проник в обдуваемое прохладным, протянутым через кондиционеры воздухом здание военного начальства.

После пятиминутного блуждания по коридорам, увешанным агитационными плакатами и прочей призывной макулатурой, Хэнс обнаружил дверь кабинета с надписью «Полковник Гаррет Паркер».

Рапорта Хьюстон составить естественно не успел, Паркер просто не дал ему на это времени, но дело было вовсе не в отчете. Сержант подозревал, что полковник вызвал его неспроста, скорее всего Хэнсу предстоит выполнить какую-то грязную работу. Разумеется, после того, как Гаррет унизит его основательно и поиздевается вдоволь. Такова солдатская жизнь, и с этим ничего не сделаешь. Начальство в армии любит показать подчиненным, «кто здесь главный», и делает это не столько в воспитательных целях, сколько ради укрепления собственного «я».

Пару раз стукнув в дверь и не дождаввшись ответа, Хьюстон вошел внутрь.

В кабинете было чисто и светло. Обстановка дотошно скромная: стол, пара кресел, жалюзи на окнах, вентилятор под потолком и непременный флажок на столе. Полковник стоял у окна, глядя на улицу и заложив руки за спину.

– Сэр? – спросил Хэнс.

– Входи, – ответил тот спокойно, не поворачиваясь.

– По поводу моего отчета...

– Отставить отчет.

Естественно «отставить», Хьюстон мог бы стать армейским пророком, если бы существовала такая должность.

В остальном он ошибся.

Казалось, Паркера подменили. Он не стал осыпать Хэнса колкостями и обвинениями, а сразу перешел к делу.

– Отправишься в квадрат Б-27 в составе отряда под командованием сержанта Бута. Подчиняешься ему безоговорочно. Я не лишаю тебя звания, но в этой операции ты рядовой. Понятно? Начнешь стучать себя в грудь, моментально отправишься на строительство плотин в сектор Доле уже простым солдатом.

– Так точно, сэр.

– Отлично. Тебе объясняю все отдельно, потому что во время брифинга ты прохлаждался в медблоке.

Хэнс хотел было возразить относительно «прохлаждения», но полковник не дал ему открыть рта.

– Итак, – продолжил он. – Б-27, середина чертового океана. Глубина пять тысяч метров. В данном квадрате обнаружился рухнувший звездолет. Наш звездолет. Это грузовое судно. Такие использовались для перевозки скота или каких-то сельскохозяйственных материалов на ранней стадии колонизации Гайгана. Отсеки корабля заполнены воздухом, поэтому он держится на плаву. Не знаю, принесло его течением или он недавно свалился, суть здесь в другом. Махина привлекает эхиров. Сейчас, когда архипелаг практически наш, мне не нужны здесь незваные гости. Поэтому твоя задача избавить меня от этой кучи дерьма, которая так манит к себе всякого рода мелкоту. Заминируешь обшивку ипустишь посудину на дно. Все. Проще некуда.

– Так точно, сэр.

– Вопросы?

– Почему не продырявить скотовоз с орбиты? Ну, чтобы не рисковать людьми.

– Хороший вопрос, – похвалил Паркер способность Хьюстона мыслить глобально. – Эхиры сбили наш спутник наведения над этим сектором. Не так давно. Просить флот просветить квадрат и выполнить нацеливание самостоятельно – достаточно хлопотное дело. Я не люблю лишние хлопоты и переговоры, еще больше я не люблю кого-то просить. Так что, увы.

«Естественно, – подумал Хэнс. – Приказ отдать значительно проще, чем что-то делать самому».

– Обстрелять весь квадрат? – спросил он вслух.

– А вот это плохое предложение. Зачем тратить тонны боеприпасов, когда проблему можно решить парой умело установленных зарядов.

Хэнс не стал спорить. Ценность человеческой жизни на войне обратно пропорциональна его званию, а в этой операции он рядовой. Рядовой значит мясо, как и весь отряд, с которым ему предстоит отправиться на задание. Мясо на войне дешевле боеприпасов.

– Вопросов больше нет, сэр.

– Отлично, тогда избавь меня от своего присутствия. Если поторопишься, нагонишь сержанта у складов. Бут насчет тебя в курсе.

Хэнс вышел.

«Отряд» сержанта Бута состоял из четырех человек, включая самого сержанта, Хьюстон был пятым. Знакомство прошло гладко. Бут оказался чернокожим здоровяком и при встрече лишь презрительно плюнул в сторону. Остальные просто проигнорировали Хэнса. Все без исключения строили из себя «ветеранов», поэтому Хьюстон тоже решил придерживаться подобной модели поведения, правда, получалось пока не очень.

Они, молча, забрали со склада экипировку, оружие и оборудование для «вскрытия» упавшего корабля. До прибытия транспорта оставалось немного времени, и сержант отдал команду «вольно». Солдаты, чувствующие себя и без того вполне расслабленно, начали тихонько переговариваться, изредка косясь на Хэнса. Дабы сделать вид, что ему все равно, Хьюстон просто отвернулся, чувствуя, однако, намечающийся подвох.

– Ты пропустил инструктаж, – голос Бута, полностью соответствовал его внешности и вызвал у Хэнса легкое сокращение мышц от неожиданности.

– Я получил его у полковника Паркера, сэр, – ответил он, изо всех сил стараясь не пасовать перед начальством.

– Мне плевать на Паркера. Сейчас ты подчиняешься моим приказам. И ты, – он ткнул в Хэнса черным пальцем, – пропустил инструктаж.

Хьюстон не знал, что на это ответить. Сержант неспроста стал накатывать. Он явно хотел взвалить на него какие-то обязанности, а пропуск инструктажа был лишь предлогом.

– Полагаю, – осторожно проговорил Хэнс, – повторять его для меня персонально никто не будет.

– Именно, – ответил Бут, раскуривая потухшую сигару. Потом добавил: – Рядовой, пропустивший данное событие, я подчеркиваю – важное событие, не допускается до боевых действий.

Сержант поднял бровь, приглашая Хьюстона задать вполне резонный вопрос.

– И что же он тогда делает... сэр? Если не участвует в боевых действиях, – Хэнс не смог скрыть иронии, понимая, что отступать уже некуда и сопротивляться тоже.

– Он тащит оборудование, – подытожил Бут, указывая на внушительного размера сумку, ждущую неподалеку.

Прекрасно. Этого и следовало ожидать. Хьюстон даже вздохнул с облегчением. Всего лишь сумка, которую кому-то было лень тащить. Причем дело было вовсе не в лени, а в желании «пощупать» новичка и посмотреть, каков он «внутри».

Послышался шум двигателей идущего на посадку челнока.

– Так, внимание! Команда на погрузку! Взлет через пятнадцать минут! Вперед! Вперед! – сержант пару раз хлопнул в ладоши. – Прохлаждаться будете, когда вернемся!

Солдаты нехотя побрели к посадочной площадке.

Хэнс взвалил сумку на плечо. Она, к слову, оказалась чертовски тяжелой. Внутри что-то брякнуло, издав металлический звук.

– Там домкраты, – пояснил сержант, оборачиваясь. – Смотри, не поломай.

Хьюстон заметил, как Бут легонько хлопнул ладонью за спиной по пятерне, подставленной одним из его подчиненных.

Хэнсу оставалось лишь беспомощно усмехнуться на это действие.

Двигатели транспорта недовольно завывали, отрывая челнок от взлетной площадки. Переборки заскрипели, по корпусу пошла легкая вибрация. У Хэнса заложил уши, а к горлу подбиралась тошнота. Он давно не летал.

– Только не на пол, – крикнул Бут, заметив состояние подчиненного и ткнув пальцем в сторону открытого борта.

– Вот только не надо загрязнять океан, господа, – произнес солдат, сидевший напротив Хьюстона.

Его реплика вызвала редкие смешки сослуживцев.

Хэнс быстро пришел в норму.

– Все в порядке, – сказал он, понимая, что это особо никого не волнует.

– Эй, Хадсон, – обратился к нему все тот же солдат, пытаясь перекричать шум двигателей челнока и вой ветра, проникающий через открытый борт.

– Хьюстон, – поправил Хэнс.

– Не суть. Ты откуда такой взялся?

Транспорт вылетел за пределы острова и лег на заданный курс, повернув слегка в сторону. Шум ветра значительно ослаб. Солнце было в зените, воды Великого Океана при дневном свете казались черными. Кое-где, сквозь волны виднелись крупные рыбы, следующие за тенью отбрасываемой челноком, периодически выпрыгивая из воды на манер земных дельфинов.

– Отряд Скотта Дженкинса, подразделение семь, – ответил Хьюстон.

– Скотт Дженкинс? Что-то не слышал о таком. Хэнс лишь пожал плечами.

– Я о вашем сержанте тоже ничего не знал, пока не довелось встретиться, – подытожил он, пытаясь удержать разговор.

– Быть того не может. Его весь Гайган знает. Он у нас выдающаяся личность, – солдат слегка подался вперед и произнес вполголоса. – Ходят слухи, что наш сержант произошел прямо от обезьяны.

Фраза вызвала взрыв всеобщего хохота.

– Отставить балаган, – проорал сержант, оторвавшись от карты и выронив огрызок сигары изо рта во время реплики. – Я тоже кое-что знаю о твоих предках, которые когда-то вышли на сушу прямо из огромной лужи дерьма. Будешь продолжать в том же духе – остаток пути преодолеешь вплавь.

Солдаты замолкли, но улыбки от недавнего представления еще долго не сходили с их лиц. Наконец сосед Хэнса нарушил всеобщее молчание.

– Дай пять, пельмень, – произнес он. Хьюстон хлопнул его по руке.

– Я Байерс, Майк Байерс. Не обижайся за домкраты, мы тебе типа посвящения устроили. Думали, пальцы станешь гнуть. А ты ничего, молодец. Как тебя там?

– Хэнс.

– Точно, Хэнс. Это Крис – стрелок, там – Джон, он взрывотехник, – крикнул Майк, указывая на каждого по очереди. – Пилота зовут Рамон, но мы его зовем Амиго, нуты понимаешь.

Хьюстон понимал. Он заметил, что пилот резко отличается от остальных солдат загорелой кожей и внешностью героя латинских мыльных опер. Эдакий красавчик Дон Педро. Хэнс улыбнулся собственным мыслям.

– А Байерса мы зовем Сестричка, – произнес пилот, поворачиваясь к ним.

– Получению этого прозвища поспособствовала одна чрезвычайно пикантная история, он тебе расскажет потом.

– Иди к черту! Рамон. Следи лучше за дорогой.

Хэнс лишь усмехнулся. Его «приняли в команду». Да, солдатская жизнь проста как четвертак, пока не начинает литься кровь.

– А твое назначение, Байерс? – спросил он.

– Мое? Я просто мясо.

Да, насчет четвертака Хэнс погорячился. Все же, несмотря на всю свою простоту, солдаты понимали, кто они и какую роль играют в этой войне.

А вся эта бравада не что иное, как защитный рефлекс. Попытка мозга оградиться от стресса, вызванного постоянным ожиданием смерти. Хьюстон был зелен по сравнению с ними и многого не знал обо всех «прелестях» солдатского бытия.

То, что он получил сержанта, не поняв, как следует, пороку, это лишь привилегия тех, кто поступил в учебку не с гражданки, а с военной кафедры училища. Начальство не очень-то жаловало таких кадров и часто держало их в запасе, на «черный день», так сказать.

Хэнс снова усмехнулся. Он вспомнил, при каких обстоятельствах принял командование, и что пробыл командиром всего несколько часов. Его «черный день» действительно был чернее некуда.

– Ну, а ты кто, Хэнс? – прервал его мысли Байерс.

– Я тоже, – ответил Хьюстон, откидываясь назад. – Мясо.

Полет занял пару часов. Все остальное время каждый был занят собственными мыслями, лишь Байерс периодически вступал в перепалки с пилотом, да сержант Бут гавкал на них, пытаясь успокоить.

– Погода может испортиться, – вдруг произнес Бут, указывая вперед. – Поэтому действуем максимально быстро и слаженно.

Солдаты молчали, каждый понимал, что без трудностей не обойтись.

На горизонте появилась темная полоса – вестник приближающегося шторма. Это могло осложнить задачу, но все надеялись, что успеют потопить корабль, прежде чем стихия разыграется.

– Гляньте туда, – подал голос Крис.

– Ого, – Джон высунулся через открытый борт. – Он больше, чем я думал.

Хэнс тоже выглянул наружу.

Прямо по курсу, залитый солнечным светом, качался на волнах упавший звездолет. Вокруг него расплывалось, переливаясь всеми цветами радуги, огромное масляное пятно. Поверхность океана, насколько хватало глаз, была усеяна многочисленным плавающим мусором и обломками. Несколько эхирских челноков спешно стартовали с поверхности звездолета, завидев приближающегося врага.

– Гляньте-ка, отродье уже здесь, – сказал Байерс. – Вот любопытные черти, слетелись как мухи...

«Дамодара», – прочитал Хьюстон на борту корабля.

Надпись была сделана, по меньшей мере, десятиметровыми буквами.

– Всем приготовиться! – проорал сержант. – Сделаем все быстро, пока бледнокожие не вернулись с подмогой.

Транспорт сбросил скорость и пошел на посадку. Двигатели натужно заревели, пытаясь удержать машину на весу при отрицательном ускорении. Рамон подвел челнок вплотную к звездолету и завис в полутора метрах над кораблем, выбрав сравнительно ровную площадку.

Байерс прыгнул первым, точно в центр буквы «О», за ним Крис, потом Джон и Хэнс. Сержант покинул челнок последним, предварительно сбросив сумки со взрывчаткой и пару домкратов, вкуче с каким-то монтажным оборудованием.

– Дай ниже, – крикнул Бут, оказавшись на поверхности звездолета. Рамон малость опустил судно.

– Еще!

Шум реактивных струй, вырывающихся из-под днища, стал невыносимым. Сержант, порывшись под сиденьями, достал оттуда оброненный огрызок сигары и тут же сунул его в рот.

– Все! Можешь проваливать! – махнул он рукой.

Транспорт взмыл в воздух и пошел в широкий круг над звездолетом.

Наступила тишина, нарушаемая лишь редкими всплесками воды и криками местных чаек, облюбовавших себе часть корпуса «Дамодары».

– Не нравится мне это затишье, – пробормотал Байерс, глядя на быстро темнеющий горизонт.

– Итак, – произнес Бут. – Времени мало. Эхиры, как я уже говорил, могут вернуться, поэтому Рамону приземляться нельзя. Топлива у него, не считая обратной дороги, всего на пару часов. Так что ждать нас особо никто не будет. Ясно?

Послышалось вялое: «Так точно».

– Рассредоточиваемся, – сказал сержант, вынув сигару и смачно плюнув.

– Ищем вход в это корыто. Держим связь. Проверка каждые десять минут. Вперед!

Все разбрелись по сторонам.

«Дамодара», подобно айсбергу, на две трети был погружен в воду. Он слегка покачивался, вызывая вполне резонные опасения насчет своей плавучести и легкое, но достаточно неприятное головокружение.

– Вижу шлюз, – протрещал голос Байерса в наушниках Хэнса.

– Все сюда, – это был уже сержант. – Хьюстон, бери домкраты. Кто там еще рядом, Крис? Крис, хватай взрывчатку.

– Отставить, – произнес взрывотехник Джон, прорываясь сквозь шум помех. – Взрывчатку не трогать. Я сам.

Хэнс повернулся к месту высадки. В сотне метров от него обильно задымила сигнальная шашка.

Шлюз оказался небольшим, видимо когда-то служивший для погрузки провианта или прочих вспомогательных материалов.

Крис пристрелил лапы домкратов.

– Рамон, – проговорил сержант по радиосвязи. – Подведи ближе. Может статься, эта посудина пойдет ко дну, как только мы ее вскроем. Купаться сегодня мне совсем не хочется.

Челнок приблизился.

– Раздвигай, – приказал сержант, раскуривая постоянно гаснущий огрызок сигары.

Крис и Джон принялись крутить ручки домкратов. Створки шлюза заметно напряглись, потом резко разошлись в стороны, образовав сантиметровую щель.

– Нежнее, – сказал Бут, наклонившись и выпуская облачко дыма в образовавшийся проем, чтобы проверить, выходит ли из корабля воздух.

Затем он лег на бок и снова выдохнул дым, который ничто не потревожило, кроме легкого ветерка, гуляющего над океаном.

– Все в норме, – наконец подытожил он. – Прибавьте скорости. Небо стремительно темнело.

Солдаты принялись вращать ручки.

Шлюз был открыт в течение нескольких минут. Сержант посветил фонарем в темные недра звездолета и какое-то время всматривался в темноту. По виду Бута можно было сказать, что он совсем не в восторге от предстоящего «путешествия». Да и остальные солдаты не горели особым желанием спускаться вниз. Сержант первым нарушил молчание:

– Крис, останешься снаружи. Хьюстон, ты первый, остальные следом. Шевелите задницами.

Хэнс приладил на голову резинку с фонариком и начал осторожно спускаться вглубь звездолета.

– Осторожнее, – слышал он позади себя. – Темно как в жопе. Джон, прими домкраты.

– У меня взрывчатка. Черт.

– Это твоя рука?

– Ну, а чья, по-твоему?

– Проклятье. Ты меня напугал...

«Дамодара» плавал на боку, это затрудняло передвижение, правда, внутренности корабля были упичканы всевозможным оборудованием, выступы которого солдаты использовали в качестве опоры для ног.

– Здесь воняет, – донесся голос Майка из темноты.

– Как в морге, – прокричал в ответ Джон. – Интересно, сколько времени это корыто плавает по океану?

– Судя по запаху, неделю, – отозвался Байерс.

Хьюстон споткнулся обо что-то мягкое и едва не упал. Посветив под ноги, он заметил труп, почерневший от времени. Впереди валялись еще несколько тел. Запах разложения был еще терпимым, но уже заставлял зажимать нос.

– Смотрите под ноги, – предупредил Хэнс.

– Проклятье, надеюсь, все они умерли во время крушения, – сказал Джон.

– Да, похоже на то, по крайней мере, признаков истощения я не вижу, – проговорил Бут с интонацией знатока.

– И поедания друг друга тоже, – попытался пошутить Майк.

– Интересно, сколько человек экипажа требуется на подобные махины? – спросил Джон, просто чтобы заполнить тишину.

– Человек тридцать, если считать техников и прочий персонал, – ответил Бут. – Но я думаю, половина из них успела воспользоваться спасательными капсулами и эвакуироваться.

– Чтобы потонуть в океане, – усмехнулся Майк.

– Не смешно.

– А здесь и не надо смеяться. Если в инструктаже было сказано, что судно принесло течением, значит, о его падении никто не знал. Иначе, те, кто сумел спастись и приземлиться на суше, сообщили бы, мол, «мы такие-то такие, корабль упал в секторе таком-то».

– Начальство не обязано посвящать тебя во все тонкости, Байерс, – проворчал Бут. – Ты знаешь только то, что должен знать. Не больше, не меньше.

Несколько минут блуждания по темным отсекам, пропитанным запахом смерти, среди трупов и всеобщей разрухи, могли показаться вечностью даже самому отважному воюке. Хэнс стал нервничать, появилась тошнота и далекие отзвуки приближающейся клаустрофобии, от приступов которой спасала лишь темнота, скрывающая узкое пространство и нависающие стены.

Скорей бы все это кончилось.

– Впереди переборка, – отрапортовал Хьюстон, упершись носом в закрытые створки.

– Что там? – подал голос сержант.

– Похоже, грузовой отсек.

В наушниках Хэнса что-то громко щелкнуло.

– Рамон, что это за херня? – спросил Бут, встревоженный этими звуками. Еще пара таких же щелчков. Потом треск помех.

– Это молния, – прохрипел пилот. – Кажется, буря начинается. Поторопитесь там.

– Хьюстон, Байерс, давайте домкраты. Шевелитесь.

– Надо было взять акваланги и рвануть обшивку снаружи, – сказал Майк, устанавливая оборудование.

– Толку рвать обшивку, если она и так порвана, – ответил сержант. – Думаешь, корабль просто так рухнул? Там где-то пробоина в корпусе и, полагаю, не маленькая. Эта посудина не тонет из-за воздушного пузыря в отсеках.

– Ладно, ладно, уговорил. Хэнс, крути ручку. Створки медленно поползли в стороны.

– Стоп, – скомандовал Бут.

Он достал зажигалку и поднес ее к образовавшейся щели. Пламя оставалось ровным.

– Все чисто. Продолжаем.

Они оказались в просторном отсеке, заваленном контейнерами. Вокруг царил полный хаос. Пара контейнеров была расколота.

– Я так и знал, – простонал Байерс, – разглядывая вывалившееся содержимое.

– Эй, ребята, у меня тут еще пара трупов, – сказал Джон.

– Насрать на них. Что у тебя Майк?

– Это емкости для клонирования. Здесь полный комплект оборудования для воспроизводства взрослых солдат.

– Чушь. Нам бы тогда не поручали топить звездолет.

– Я вам точно говорю. Помню, на архипелаге Ауда мы разгружали один из прибывших кораблей. Судно подверглось атаке эхиров при входе в атмосферу. Так вот там было то же самое. Несколько контейнеров оказались пробиты, но кое-что удалось спасти. Говорят, где-то строится фабрика для клонирования.

– На кой хер?

– Как на кой? Война длится уже двадцать лет и не собирается кончаться. Не потому, что силы приблизительно равны, а потому, что верхушке это выгодно. Это дураку понятно. Гайган это полигон с идеальными полевыми условиями для обкатки клонов. А местное богатство ресурсов просто обязывает к строительству подобного объекта. Не пройдет и пары лет, как Великий Океан из зеленого превратится в багрово-красный.

– Красиво сказано, – похвалил взрывотехник из глубины отсека.

– Выходит, Паркер вешал нам лапшу? – спросил Хьюстон.

– Получается так.

– Не пойму, зачем.

– Меньше будешь знать, дольше проживешь, – отрезал сержант.

– Что-то мне хреново, – подал голос Джон, разглядывая мертвых членов экипажа.

– Так отойди от них, – рявкнул Байерс, в раздражении.

– Пошел ты. Что я, по-твоему. Трупов никогда не видел?

– Отставить, – встрял сержант. – Это просто качка. У нас все-таки буря за бортом. Хьюстон, бери Джона и к дальней стене. Устанавливайте заряды.

– Ты уверен?

– Да. Отсек достаточно велик, чтобы утянуть весь корабль при затоплении. Видишь ребра жесткости? Эта стена – внешняя оболочка. Если удастся ее проковырять, то мы пустим это корыто на дно.

– А если нет?

– У тебя сомнения на этот счет?

– Эй, здесь есть переход, – крикнул Хьюстон, обнаружив шлюзовую камеру.

– Ну-ка, Байерс, помоги ему, – скомандовал сержант. – Раздвиньте створки. Будет лучше, если мы соединим отсеки.

Солдаты установили домкраты и разомкнули шлюзовую камеру. Поток воздуха, вырвавшийся из образовавшейся щели, мгновенно раздул пламя на кончике сигары Бута.

– Закрывай! Закрывай, черт дери, – замахал руками он.

Спустя минуту шлюз был закрыт, но герметичность нарушилась, и легкий ветерок, подгоняемый прибывающей в соседнем отсеке водой, продолжал просачиваться сквозь створки.

– Джон, – ворчал сержант, – где ты там? Оставь пару зарядов для этих ворот. И пошевеливайся. Хьюстон, помоги ему.

– Я сам, – донеслось из темноты.

Однако Хэнс все же направился к взрывотехнику в глубь отсека.

– Эй, а что с этим? – крикнул Байерс, указывая на контейнер.

– Забудь.

– Забудь? Это стоит не один миллиард. Почему Паркер дал команду уничтожить все? Это же...

– Это уже не спасти, – оборвал его Бут. – У людей нет здесь морского флота, а вывезти все это челноками просто невозможно. Зато эхирам достаточно заполучить лишь один рабочий агрегат, чтобы снова склонить чашу весов на свою сторону, а то и хуже.

– Думаешь, они способны с этим разобраться и заставить работать? Да и вообще, откуда они знают об этом?

– Откуда-то знают, иначе они не тратили бы столько сил, сбивая грузовые корабли.

– Все это похоже на бред. Что помешает им достать все это добро из-под воды?

– Здесь глубина пять тысяч. Оборудование раздавит в лепешку, даже если они и доберутся до него, оно будет бесполезно.

– Сержант, прием, – протрещал голос пилота. – С орбиты идет эхирский корабль. Судя по всему – носитель. Время прибытия десять минут. Я отхожу дальше. Как выберетесь, дай знать.

– Джон! – крикнул Бут. – Скоро там?

– Почти готово, – слышалось из темноты. Через некоторое время вернулся Хьюстон.

– У кого еще взрыватель? – спросил он.

– У Джона, у кого же еще, – ответил сержант, неопределенно махнув рукой. – Джон, взрыватель у тебя?

– Да, – коротко ответил тот, появляясь из темноты.

– Черта с два, «у Джона», – Хэнс повысил голос. – Если Гаррет знал, что здесь оборудование для клонирования, и эхиры им заинтересуются, то ему надо было пустить корабль ко дну наверняка.

– Эй, а он ведь прав, – поддержал Байерс. – Мы должны установить взрывчатку и вернуться на челнок, а кто подорвет заряды, если вдруг мы не возвратимся или нападут бледнокожие, как, например, сейчас?

Качка стала невыносимой.

– Не время рассуждать. Надо выбирать, – произнес сержант.

– Похоже, тебе придется остаться, – Джон навел на него оружие, – пока мы не получим ответ.

– В чем дело? Я здесь в равных с вами условиях. Я так же подохну, если мы не успеем.

– У кого еще взрыватель? – повысил голос взрывотехник, хотя все уже знали, у кого.

– У Рамона, – ответил Бут, заметно поникнув, – у него приказ подорвать корабль, если мы по какой-то причине не сможем. Стандартная подстраховка.

– Но Гаррет знал, что эхиры трутся здесь поблизости и знал, что мы вероятнее всего не успеем, поэтому пилот рванет заряды, как только эхирское судно выпадет из облаков.

– Не пори горячку, солдат. У нас еще есть время, и надо уходить, пока оно не вышло.

– Я что-то не понял, – спросил Байерс. – Мы, что, тут, подвиг совершаем? Жертвуем собой ради жирных генералов и их кошельков? Они, что, козлы, не могли потопить корабль с орбиты?

– Отставить! Все к выходу! – Бут не терял самообладания.

– Сержант... – слышался из динамиков взволнованный голос Криса, потом все утонуло в звуках выстрелов.

– Быстро поднимаемся, – скомандовал Бут, – домкраты бросить.

Солдаты покинули грузовой отсек. На выходе их ждал небольшой отряд эхиров. Застучали выстрелы. Эхирское оружие стреляло глухими хлопками, оставляя в воздухе светящиеся следы от выпущенных зарядов. Хьюстон спрятался за каким-то корабельным устройством, прижавшись к нему спиной. Эхиров не было видно в темноте. Тогда как людей хорошо было заметно по лучам фонарей.

– Почему нас не снабдили приборами ночного видения? – спросил Байерс, пытаясь перекричать звуки выстрелов.

– Потому, что они стоят гораздо дороже, чем твоя жалкая шкурка, – ответил Хьюстон, пряча голову от сыплющихся сверху искр.

Настоящего ответа на вопрос Хэнс не знал, как, впрочем, и все остальные.

Бледнокожие напирали. Хьюстон пристрелил парочку, выхватив лучом фонаря из темноты их тощие силуэты. Еще несколько повалились, скошенные выстрелами сержанта и Байерса. Натужно чертыхнулся Джон, видимо, поймав пулю. Майк, похоже, лупил наугад, его винтовка тарахтела, осыпая свинцом стены отсека. Во все стороны летели искры и отборная ругань. Внезапно все стихло. После перестрелки тишина показалась оглушающей. Слышно было, как кряхтит раненый Джон и сопит Байерс, перезаряжая оружие.

– Все живы? – спросил Хьюстон, так и не дождавшись, пока это сделает Бут.

– Меня зацепило, – ответил Джон. – Проклятье. В сумке с домкратами была аптечка.

– До выхода дотянешь?

– Если больше перестрелок не будет.

– Где-то сержанта не видно.

– Ему хана, – произнес Байерс, указывая фонарем на мертвое тело.

– Вот дерьмо...

Вдруг звездолет содрогнулся. Спустя секунду взрывная волна оглушила всех выживших и скинула Джона в проем, ведущий в грузовой отсек. Следом оттуда вырвался огненный столб и заполнил всю округу. У Хьюстона загорелись волосы, Байерс хлопнулся головой об переборку и затих в темноте. Хэнс попытался сбить пламя, но новый взрыв сбил его с ног. Воздух наполнился запахом горелого мяса. В это время его окатил с головы до ног поток, прибывший сверху – корабль зачерпнул воды. Фонарик потух, Хьюстон остался в полной темноте.

– Байерс! – позвал он, – Майк!

Тишина. Искать их, смысла нет. Надо выбираться. Снова полилась вода. Воздух наполнился мягким зеленоватым свечением. Из грузового отсека обильно повалил пар. Тела Байерса нигде не было. Хьюстон полез наверх. Уже слышались раскаты грома. Звездолет стал крепиться.

Как внезапно все изменилось. Только что он слышал их голоса и мог видеть их лица. Теперь – полная тишина и чувство одиночества. Хьюстон карабкался по искореженному оборудованию, стиснув зубы.

«Неужели так бывает? – думал он. – Неужели Паркер знал, что будет именно так, и послал их на верную смерть?»

Вопреки накатившемуся отчаянию, Хэнс вдруг почувствовал себя в «своей тарелке». Это чувство уже посещало его там, на насосной станции. Нужно перетерпеть боль, преодолеть отчаяние. Нужно выбраться, выжить. Организм полностью брал на себя эти функции, Хьюстон просто подчинялся ему, подчинялся инстинктам. Время вдруг изменило свой ход. Ускорилось или замедлилось, неважно, просто оно перестало ощущаться. Хьюстон остался наедине со стихией, с врагами, с войной. Внезапно он почувствовал себя непобедимым. Явный признак приближающейся смерти.

Он выбрался к шлюзу. Сверху прыгнула троица эхиров. Один из них поскользнулся, приземляясь, и улетел в проем. Хьюстон, воспользовавшись замешательством, выстрелил в ближайшего. Оставшийся эхир набросился на Хэнса, намереваясь ударить его оружием. Хьюстон увернулся и подсек противника, но тут же получил головой в переносицу и повалился назад. Противник оказался легче, чем Хэнс предполагал, что, однако, не мешало ему наносить просто сокрушительные удары. Тощее тело врага состояло сплошь из тугих мышц. Хьюстон в какой-то момент понял, что ему не одолеть бледнокожего. Он закрыл одной рукой лицо, второй кое-как достал пистолет и выстрелил противнику под подбородок. За мгновение до этого

эхиру удалось всадить Хьюстону некое подобие ножа в еще не зажившее плечо. Падая назад, бледнокожий представитель Сообщества потянул лезвие за собой, выхватив из мышцы Хэнса приличный кусок мяса. Хьюстон зарычал, больше от злости, чем от боли. Он не испытывал ненависти к эхирам, его врагом сейчас был человек, и имя ему было Гаррет Паркер.

В этот миг Хэнс перестал быть солдатом. Он наплевал на устав, присягу, честь, «долг перед родиной». Ему захотелось свернуть Паркеру шею, невзирая на последствия.

Превозмогая боль, он скинул с себя мертвого врага и поднялся на ноги. Корабль резко начал погружаться, принимая постепенно вертикальное положение. Шлюз, бывший все это время над головой, оказался теперь в боковой стене. Хэнс кинулся к выходу. Когда оставалось пару метров, он споткнулся обо что-то и упал, проехав остаток пути на груди. Выпасть из корабля в люк, находившийся уже в десятке метров над водой, ему помешал Крис.

– Хэнс, черт, ты жив!

Его силуэт освещали частые вспышки молний. Снаружи было темно как ночью. Ревел ветер. Хлестал дождь.

– Где Рамон? – прокричал Хьюстон.

– Он ушел. Хэнс, нам не выбраться.

В этот миг несколько выстрелов пронзили тело Криса. Он, ударившись о стену, опрокинулся назад и исчез в потоках дождя и ветра. Хьюстон отполз за переборку. Эхирский челнок висел над водой в нескольких метрах от люка. Он дал несколько очередей, не позволяя Хэнсу высунуться.

Эхиры отличались от людей не только внешне. Их отношение к жизни было несколько другим, особенно если жизнь эта принадлежала врагу. Враг должен быть уничтожен, повержен, раздавлен. Обратив его в бегство или взять в плен – значило дать ему шанс, шанс спастись, выкарабкаться и восстать. Поэтому им важно было убедиться, что противник мертв, и что у него не было возможности уйти.

Жизнь бледнокожие воспринимали как некую самостоятельную субстанцию, существующую отдельно от воли и разума. Они знали, что если оставить ей хоть малейший шанс, она найдет лазейку и использует любую возможность, чтобы спастись.

Хэнс помнил об этом и понимал, что дальше дороги нет. Эхиры не дадут ему уйти, они будут «пасть» здесь до тех пор, пока «Дамодара» не утонет. Его спасет только чудо, но чудеса не случаются, когда этого ждешь.

Трещали переборки. Где-то в недрах звездолета что-то навязчиво гудело. Снаружи завывал ветер и барабанил по корпусу дождь, им вторил шелест дюз эхирского челнока, висевшего неподалеку. Другой корабль, прибывший с орбиты и, судя по могучему реву, более крупный, наворачивал круги вокруг места крушения. Хьюстон почти физически ощущал злобу, исходящую от бледнокожих: они не могли достать вожака добычу, как бы им этого ни хотелось. Он мог высунуться и показать им средний палец напоследок, но нет, он отправится на тот свет с уверенностью, что все то добро, коим были набиты трюмы звездолета, пойдет на дно, а эхирское командование будет кусать локти от бессилия что-либо предпринять.

Корабль уходил под воду. Когда светящаяся жидкость достигла люка, Хэнсу удалось выбраться. Он здорово нахлебался. Под водой звуки бури исчезли. Мимо него, набирая скорость и увлекая за собой, погружался звездолет. Хьюстон пытался оттолкнуться от корпуса, но не мог дотянуться до обшивки. Попав в воронку, создаваемую кораблем, он неумолимо шел ко дну вместе с ним. Мимо проплыла надпись «Дамодара», выполненная десятиметровыми буквами. Наконец, показав напоследок огромных размеров дюзы и обдав Хьюстона роем пузырей, корабль исчез в зеленой пучине.

Голова Хэнса наполнилась гулом. Вода давила на барабанные перепонки, непреодолимо хотелось вдохнуть. Он изо всех сил греб наверх. В поле зрения то и дело попадали раненое плечо и темное на фоне зелени кровавое пятно, расплывающееся вокруг.

Отчего-то подумалось о подводных хищниках, которых мог привлечь запах крови. Потом мозг перестал сопротивляться требованию легких и открыл диафрагму. Вода, попавшая в дыхательные пути, вызвала ужасающий приступ боли, но Хьюстону было уже все равно.

Какое-то время он смотрел в зеленую светящуюся пустоту, потом океан окрасился в багровый цвет и перестал существовать.

Глава 1. Другой, но такой же

Вода. Тяжелая вязкая жидкость, светящаяся слабым зеленым светом в темноте. Хьюстон отчаянно пытался представить обычную земную воду, прозрачную, холодную, струящуюся меж камней и играющую бликами на солнце где-нибудь в лесной чаще. Напрасно. Вода на Гайгане резко отличается от земной. Она мутная, теплая и вездесущая. Все, с чем она соприкасается, окрашивается в навязчивую зелень, обладающую фосфоресцирующими свойствами. А еще она давит на грудь и не дает дышать.

Хэнс проснулся от острого приступа удушья. Он был жив и, кажется, невредим. Неужели все произошедшие события были просто сном? Пелена перед глазами никак не хотела расступаться, и он дернул рукой в попытке протереть их. Конечность зацепилась за пучок шлангов, идущих откуда-то сверху и заканчивающихся на странном приспособлении, вставленном в его рот.

Хьюстон осмотрелся. Он плавал в тесном стеклянном «аквариуме», заполненном мутноватой жидкостью белесого оттенка. По ту сторону стекла на фоне многочисленных приборов и сложного вида оборудования суетились какие-то люди.

Его спасли? Или нет? Он отчетливо ощущал резкую боль в груди от недавно попавшей в легкие воды. Пробитое плечо болело, но раны он не нащупал. Зато появилось непреодолимое желание выбраться из этого резервуара. Хьюстон ухватился за шланги и попытался выдернуть их изо рта. Попытка увенчалась новым приступом боли. Трубки были засажены слишком глубоко. Тогда он ударил ладонью в стекло.

Снаружи человек в белом халате с планшетом в руках повернулся на звук. Он подошел к монитору, расположенному на нижней части «аквариума», какое-то время смотрел в него, потом сделал запись в блокноте и обратился к ближайшему к нему сотруднику. После непродолжительной беседы эти двое, наконец, направили свои взоры на содержимое резервуара и подошли к стеклу.

Хьюстон ударил ногой изо всех сил. В воде звук казался глухим и коротким. Ученый снаружи, а это был именно ученый, сомнений быть не могло, нажал пару кнопок и Хэнс, успев ощутить, как голова наливается тяжестью, снова уснул.

Тот же сон, те же пляшущие в зеленой воде пузыри и ощущение нехватки воздуха. Кажется, он провел в этой емкости всю свою жизнь, и снилось ему одно и то же.

Океан не хотел отпускать его.

Проснулся Хьюстон от внезапного холода: жидкость стремительно убывала из резервуара. Хэнс медленно оседал на пол. Руки и ноги не слушались.

Внезапно боковая стенка «аквариума» отошла в сторону, и Хьюстона бесцеремонно выволокли наружу двое крупного вида людей. Они держали его под руки, когда подошел ученый и, больно надавив под скулы, выдернул трубки из его рта. Хэнса вывернуло. Но желудок был пуст, не считая все той же белесой жидкости.

Потом Хьюстона отпустили. Он попытался ухватиться за что-нибудь, но, не найдя подходящей опоры, повалился на пластиковый пол и провел там еще час, не в силах пошевелиться. За это время он высох и немного привык к стерильному холоду.

Люди в белых халатах копошились где-то рядом. Было слышно, как стучат клавиши компьютеров, и скрипит карандаш по бумаге.

Наконец, две пары рук в холодных резиновых перчатках подняли Хэнса и, положив на каталку, повезли в соседнее помещение. Хьюстон лежал на животе и видел, как мимо проплывают еще не затертый ботинками пол и серые стены.

Дверь, возникшая на пути, отъехала в сторону, и каталка остановилась. В новом помещении было значительно теплее. Хэнса снова переложили, на этот раз на спину и поместили

в цилиндрическую камеру, обвешанную непонятными приборами. Внешние звуки пропали. Наступила тишина.

Время остановилось. Он понимал, что рано или поздно его вытащат, но также осознавал, что это будет не скоро. Попытки заснуть не давали результата: организм после долгих часов бездействия не нуждался в отдыхе.

Спустя вечность, а может, и больше, Хьюстона достали из камеры, затем вкололи десяток инъекций и пропустили через него ток, после этого он уже мог кое-как двигать конечностями, но встать на ноги ему пока не удавалось – на воздухе сила тяжести ощущалась гораздо сильнее, чем под водой. Все это время он не мог отделаться от воспоминаний, что еще несколько часов назад свободно перемещался и радовался жизни.

Даже будучи в «аквариуме» ему удавалось, не то чтобы шевелиться, а даже наносить удары по стеклу. Что же произошло теперь? Его специально обездвигили, чтобы исключить сопротивление на время всех этих процедур?

Думать об этом как-то не хотелось.

Наконец, его переместили в другую комнату, предварительно нарядив в посеревшую от многочисленных стирок одежду, состоящую из просторных штанов и рубахи.

Ученые и их помощники были молчаливы и непринужденны. Они обращались с ним аккуратно, но в то же время слегка небрежно, как если бы перед ними был не человек, а тряпичная кукла.

Затем его усадили в кресло и привязали ремнями, перед этим нацепив на его голову и кончики пальцев десяток датчиков. Он снова остался один.

Квадратное помещение, в котором его оставили, было небольшого размера. Белые пластиковые стены и потолок резко контрастировали с серым каменным полом. Лампа дневного света, висевшая под потолком, слепила глаза, но отвернуться от нее не было возможности. Кроме кресла, пленником которого был Хьюстон, в комнате имелся компьютерный стол и большой монитор, закрепленный на одной из стен. Окон не было.

Хэнс подергал ремни. Держат крепко. Он мог видеть невероятно бледные ступни своих ног и кисти рук с розовыми, резко выделяющимися на фоне «белизны», ногтями. Шрам на руке, полученный Хьюстоном еще в детстве, отсутствовал.

Что происходит? Где он? Эти два вопроса периодически мелькали в голове, но мозг еще не пришел в себя, и искать ответы на них не особо торопился. Единственное, что занимало его мысли, это воспоминания о собственной смерти.

Нет, он не на «том свете», в этом Хьюстон был уверен, и служило этой уверенности грязно-зеленое пятно в углу комнаты. Гайганский «планктон» был вездесущ и пробрался сюда вместе с водой, подтекающей под стену откуда-то с улицы.

Значит, он на Гайгане.

Его попытки поразмыслить над этим прервал ученый, вошедший в помещение.

«Так, Хэнс, сосредоточься, – сделал себе установку Хьюстон. – Твое тело в порядке, разум тоже. Заставь голову работать и подумай, как выбраться отсюда».

Ученый подошел к креслу и, нажав на педаль у его основания, повернул Хэнса к себе. Сам он сел за компьютер и включил монитор, висевший на стене.

Теперь Хьюстон видел сам себя на экране. Помимо собственной бледной физиономии он также мог лицезреть несколько графиков и бегущие цифры, о назначении которых думать просто не хотелось.

– Итак, – далеко не молодой ученый вылез из-за стола и придвинул свое кресло ближе к Хэнсу. – Образец номер один. У нас что-то получилось. Причем, с первого раза. Это определенно радует.

Он долго вглядывался в неподвижное лицо Хьюстона, потом несколько раз щелкнул пальцами у него перед носом.

– Мое имя Ричард, – представился он. – Как зовут тебя?

Мысли Хэнса метнулись в прошлое и остановились на внутренностях «Дамодары», заполненных оборудованием для клонирования. Постепенно он стал осознавать происходящее. Его воспроизвели, вырастили, где взяли образец ДНК – непонятно, но если придерживаться этой теории, то все становилось на свои места.

– Так какое твое имя? – переспросил Ричард.

Хьюстон молчал, не в силах поверить в собственное воскрешение. Это было невозможно. Если бы его спросили, хочет ли он продолжить свою жизнь в качестве клона, то он предпочел бы остаться мертвым.

– Странно, – сказал Ричард. – В программе ты значишься как Образец Номер Один.

Естественно. Хэнс как-то не догадался об этом сразу.

– Все правильно, – произнес он вслух, но мне не нравится это «имя».

– Уже лучше, – оживился ученый. – Как ты хочешь, чтобы тебя называли?

– Например, Хэнс.

– Прекрасно. Как самочувствие, Хэнс?

– Сносно. Плечо немного болит.

– Это пройдет, – заверил Ричард.

Он сложил губы трубочкой и на минуту задумался. Хэнс был уверен, что причиной этому послужила именно жалоба о боли в плече. Спустя некоторое время Ричард повернулся к столу и, достав из ящика блокнот, что-то быстро нацарапал в нем.

– Ладно, продолжим. Смотри на монитор и описывай все, что там видишь.

Хьюстон повернул голову. На экране сменялись картинки. Хэнс молчал. Потом снова возникло изображение его лица.

– В чем дело? – спросил Ричард.

– Слишком быстро, но я успел заметить какой-то фрукт, пару геометрических фигур и, кажется, космический корабль.

– Это было яблоко, график пересечения математической функции с прямой и водяной насос в разрезе, – произнес ученый несколько раздраженно. – Либо ты решил поиграть со мной, либо программа обучения оказалась неэффективной. Показания говорят о втором. Хотя...

– Водить вас за нос в моем состоянии?.. – усмехнулся Хэнс. – Я плохо соображаю, что происходит, а вы меня спрашиваете о каких-то... насосах.

Услышав эту реплику, ученый заметно огорчился. Последовали несколько мучительно долгих минут раздумья, потом Ричард вышел. На его место сел другой. Он не представился.

Далее следовала куча всевозможных тестов. Хэнса просили описать строение человеческого тела, устройство автоматической винтовки, принцип действия реактивной тяги и еще много всего.

Ученые проверяли его осведомленность относительно обычных человеческих вещей, постоянно углубляясь в какие-то области, в которых Хэнс мало что понимал, но подозревал, что на последнем этапе клонирования знания об этих областях должны были инсталлироваться в его мозг. Этого, по каким-то причинам, не произошло.

Программа обучения, – сделал вывод Хьюстон, – чем бы она ни была, ни черта не работала. Он просто рассказывал ученому все, что помнил из прошлой жизни. То, что она когда-то закончилась, и он все-таки погиб на этой проклятой войне, Хэнс теперь уже прекрасно осознавал.

Потянулись бесконечные дни. Отдельная комната без окон с неоновой лампой под потолком, с кушеткой, столом и беговой дорожкой в качестве тренажера, стала для Хэнса спальней,

кухней, спортзалом и тюрьмой. Изредка его выводили на тесты, предварительно напичкав всевозможными инъекциями.

Хэнс, как образец, не удовлетворял требованиям ученых. Это было видно по их озадаченным лицам. Восторг от успешного создания Образца Номер Один быстро сменялся недовольством.

К чему его готовили, Хьюстон не знал, скорее всего, ни к чему. С него просто снимут все показатели и пустят в расход. Это удручало. Все чаще Хэнс задумывался о побеге, но руки и ноги ему сковали браслетами, соединенными тоненькой, но весьма прочной цепочкой. Они не мешали передвигаться, но побегать, либо помахать кулаками в подобной «экипировке» вряд ли было бы возможным. Порой, после занятий на беговой дорожке, где он вынужден был передвигаться мелкими, почти семенящими шажками, ему казалось, что он способен обогнать кого угодно, если только удастся избавиться от этой проклятой цепи.

Иногда, по ночам Хьюстона мучили боли в плече и в грудной клетке. Естественно, характер недуга был фантомный, но беспокоил вполне реально. Подсознание никак не хотело забыть этих ощущений и часто тревожило его.

На десятый день после «рождения» пришел Ричард, которого Хэнс не видел со времени их первой встречи. Ученый был хмур и о чем-то напряженно думал.

– Хьюстон, – произнес он, усевшись на край кушетки. – Я думаю, за все время пребывания здесь, ты уже понял, что с тобой произошло.

– Да, – ответил он, стоя лицом к экрану, изображавшему земной пейзаж и служащему заменой окна.

Сердце Хэнса подпрыгнуло, но он не подал виду, хотя и был удивлен осведомленностью Ричарда относительно своего полного имени.

– Кое-какие вопросы остались, хотя я уже не надеюсь получить на них ответы.

– Что тебе интересно?

Казалось, ученый просто пришел поговорить по душам, но всем своим видом он выражал крайнюю степень озабоченности.

– Для начала, – спросил Хэнс спокойно, – откуда вам известно, как меня зовут, точнее сказать, звали? Насколько я помню, я не произносил своего полного имени.

– Все это просто. Образец крови, взятый у тебя на определение карты ДНК, имел подпись: сержант Хэнс Хьюстон, тридцать пять лет, патологий не обнаружено. Я был удивлен, когда ты пожелал, чтобы тебя называли этим именем, поэтому и заинтересовался данным феноменом.

Хэнс вспомнил, что в медблоке, где он «прохлаждался, пока все работают на солнцепеке», по словам Паркера, у него взяли большее, даже по медицинским меркам, количество крови. Значит, его собирались клонировать. Хотя все это вполне объяснялось тем, что ученым требовалась какая-то база для воспроизводства солдат, и кровь могли брать у всех подряд.

– Феноменом? То есть, этого не должно было быть? – спросил он, вспомнив слова Ричарда.

Ученый вздохнул, потом продолжил:

– Многое в этой истории еще не ясно. Если честно, я впервые сталкиваюсь с подобным проявлением генетической памяти. Я не знаю, как выглядел тот Хэнс Хьюстон, хотя и предполагаю, что был похож на тебя. С генетикой не поспоришь. Но память... ты должен помнить лишь то, что произошло с тобой после рождения, я имею в виду твое последнее рождение.

Он открыл блокнот и, перевернув несколько страниц, спросил:

– Что ты еще помнишь из прошлой жизни, кроме имени?

– Помню все. Как будто я и не умирал вовсе, словно продолжаю жить. Как если бы это было неделю или месяц назад. Сколько времени прошло?

– Чуть более трех лет с момента взятия образца крови, – произнес Ричард, сделав пометку в блокноте. – Что послужило причиной твоей смерти?

– Полковник Гаррет Паркер.

– Он преступник?

– Скорее всего, нет, сточки зрения военного времени. Он послал меня и еще несколько человек на самоубийственное задание. О невозможности выбраться живыми мы не знали. Он не подготовил путей к эвакуации на случай выживаемости кого-либо из членов отряда. Но... Нас всех можно было вытащить, легко и не спеша. Все эти смерти – не вынужденная жертва, а настоящее убийство, по-другому я не могу сказать.

– Гаррет Паркер сейчас генерал космического флота западного Гайганского сектора. Благодаря его действиям было освобождено девяносто процентов утерянной во времена первой конфронтации территории суши. Это очень нелегкая война для человечества, и каждое недуманное действие может переломить ход всей истории. Поэтому обвинить Паркера в халатности по отношению к подчиненным здесь нельзя. Так что смерть твоя, в любом случае, не была напрасной.

– А какой она была? Тщательно спланированной? Может, Паркер и герой для всего человечества, но для меня он – убийца, и я есть этому доказательство.

– Хорошо, я не стану тебя переубеждать. Не для этого я сюда пришел. Есть еще вопросы?

– Для чего я был... создан, пока не перестал оправдывать ваших надежд?

– Кто тебе сказал об этом? – удивился Ричард. – О том, что не оправдываешь надежд.

– Я не слепой и не дурак, хоть и клон.

– Скажу тебе вот что, – произнес ученый. – Клоны создаются для того, чтобы обеспечить Федерацию человеческим ресурсом. Сам процесс выращивания образца имеет многие преимущества по сравнению с простым рождением человека. Здесь мы можем задать развитию мозга определенное направление. То есть получить образец, полностью обученный и готовый к «применению». А для этого серое вещество репликанта должно быть чрезвычайно активно. Подобного состояния не добиться в случае с обычным человеком. Так что клоны в какой-то степени превосходят простых людей. Запомни это и никогда не думай, что ты ущербен в чем-то только потому, что был выращен, а не рожден.

– Хорошо.

– На самом деле я здесь именно поэтому, – продолжил Ричард. – То, что ты сейчас услышишь, не предназначается для твоих ушей и вообще чрезвычайно секретно. При входе сюда я отключил все приборы наблюдения и средства контроля. Для своей и твоей безопасности.

– Мне может что-то угрожать здесь?

– Вопросы потом. Ученый спрятал блокнот.

– Итак, – продолжил он. – Ты репликант. Клон. Ты первый образец проекта «Тритон» и с физиологической точки зрения весьма удачный образец. В рамках проекта в твой отпечаток ДНК был добавлен генетический ряд гайганского спалоча. Это животное способно принимать облик любого подходящего по росту и массе существа. Здесь также имеет значение степень интенсивности волосяного покрова, но она не существенна.

Хэнс вдруг понял, ДНК какого именно оборотня была использована в его случае. Это был тот самый, что перебил его команду на насосной станции вблизи эхирского города. Вот и ответ на основной вопрос: генетическая память Хьюстона встретилась с памятью оборотня, далее одна подхлестнула другую. Технических тонкостей данного вопроса Хэнс не знал, но ему было достаточно собственных выводов.

– Уникальная, но бесполезная тварь, – продолжал Ричард. – Идея проекта – извлечь максимальную выгоду из способностей спалоча и использовать ее в военных целях. Возникла она несколько лет назад параллельно программе по улучшению боевых характеристик репликантов на ранних стадиях фазы быстрого клонирования. В ходе данной программы твое тело, сохранив человеческий облик, переняло способность к быстрой смене пигментации кожи и внешним изменениям поверхностных тканей. В общем, ты остаешься человеком, но теперь спосо-

бен стать похожим, скажем на меня, или даже эхира, по твоему желанию. Хотя для эхира ты малость крупноват. Эти способности скрыты, так что придется поучиться. Твои поверхностные ткани получили дополнительную мышечную прослойку, отвечающую за смену внешности, и заставить ее работать весьма непросто. Что касается твоих знаний о войне и военном деле, то данная информация должна была быть заложена в твой мозг на стадии клонирования. Здесь провал. Что помешало, я не знаю. Проще говоря, программа обучения не сработала.

– Вопрос о моем предназначении остался, – напомнил Хэнс.

– Да. Вся суть проекта сводилась к одному – это выращивание агентов, с целью внедрения в Сообщество. Согласись, какие преимущества получили бы земляне, имея там своих людей.

– Меня должны были научить каким-то эхирским фокусам?

– Примерно, – Ричард поскреб подбородок. – Язык бледнокожих, их характер поведения в определенных ситуациях, технологии и культура – вот основные параметры программы обучения.

– Тогда она точно не прошла.

– Но самое главное, это воспитание собственного человеческого патриотизма и преисполненности служебному долгу. Ты должен был думать только о войне с нашим врагом и беспрекословно выполнять приказы Федерации.

Хьюстон усмехнулся.

– Это еще зачем?

– Затем, чтобы у тебя не возникло желания повернуть против Федерации, – сказал ученый. – Либо чтобы тебя не использовал кто-либо другой в собственных целях.

– Разве существует третья сторона? – удивился Хэнс.

– Это война, – ответил Ричард. – Здесь может быть все что угодно.

– Ни у кого не возникало вопроса, что нарушение в программе обучения было вызвано специально?

– Возникало, но проект имеет определенную степень секретности, и доступ к нему есть лишь у немногих. Кроме того, этого разговора нет, и не было, а ты не знаешь, кто ты и каковы твои способности, не забывай об этом. Ты просто образец, который забраковали.

– Что будет со мной, в таком случае? – спросил Хьюстон.

– Все физиологические показатели и характеристики с тебя сняли, они будут учтены в разработке новых образцов. Теперь надобность в тебе отпала. Тебя не станут ликвидировать, а просто отправят на передовую с остальными репликантами.

– С остальными?

– Да. Как я уже говорил, – клонирование солдат стало основным источником человеческого ресурса в этой войне, и оно идет полным ходом.

– Зачем вы мне рассказали все это, – спросил Хьюстон, чуя недоброе.

– Твои способности не должны пропасть даром, – сказал Ричард. – Хочу, чтобы ты сослужил человечеству одну службу.

– Я так и думал. Ну да ладно, я весь во внимании.

– Клоны, несмотря на быстрое возвращение, остаются людьми, – начал ученый. – С собственным сознанием, разумом и душой. Использовать их в качестве пушечного мяса не меньшее преступление, чем убийство мирных граждан. Военный аппарат, исполняя здесь роль бога, наплевал на все моральные и этические принципы. Но есть власть более могущественная в лице Космической Федерации, которая не в курсе, что и без того сложная война затягивается искусственным путем. Твоя задача вынести эту информацию за пределы Гайгана. С твоими новыми способностями это более чем возможно.

– Я не верю Федерации, как и не верю в то, что она к этому не причастна, – выразил свое мнение Хьюстон.

– Да, она причастна. Она выделяет средства для ведения войны, но не знает истинных целей, для которых эти средства используются.

– Каковы же истинные цели?

– Алчность. Попытка отмыть деньги кровью с виду бездушных солдат. Эта информация не остановит войну, но породит массу антивоенных движений и противников Гайганского Конфликта, с которыми аппарату придется считаться. Люди не захотят использовать богатства планеты, выращенные на костях. Вот тогда кровь, реками стекающая с островов в океан, станет для политиков в разы дороже.

Хэнс на минуту задумался.

– Это будет сложно проверить, – произнес он.

– Конечно, в этом нет сомнений. На первых порах постарайся не лезть в пекло и сохранить свою жизнь. Все нужные люди уже знают о тебе и скоро с тобой свяжутся.

Значит, ученый был членом какой-то организации, тем самым третьим лицом, о котором он намекал. Возможно, он и причастен к сбою программы обучения, а возможно, просто решил воспользоваться ситуацией. Не суть, главное, Хьюстон скоро выберется отсюда, а там он решит, что делать дальше и в какое русло направить свои способности.

– Спасибо, Ричард, – произнес Хэнс тихо. – Спасибо за доверие, я сделаю все возможное.

В глубине сердца он уже знал, как поступит: Гаррет Паркер и ему подобные прошли к вершинам власти по дороге, выкрашенной кровью, и Хьюстон заставит их спуститься оттуда, ибо его кровь тоже на их руках.

Вот и все. Он снова «в своей тарелке», он снова сам за себя и один против всех. Его время пришло, и для многих – это время будет очень тяжелым.

Два человека в военной форме, при экипировке, с серьезными лицами вошли в помещение, сняли с Хэнса цепи, подождали, пока он соберется, и повели его сквозь белый, сияющий лампами дневного света коридор. Один военный был чуть повыше, чуть постарше и при усах. Его хмурое выражение лица не сулило Хэнсу ничего хорошего, хотя Хьюстон знал, что его ждет дальше, и что с ним будет, если, конечно, Ричард не обманул. Второй вояка – малость помоложе, гладко выбритый, со свежим рассечением над бровью, фингалом в почти половину лица и с пожелтевшей от гематомы шеей. Это не было похоже на последствия чьего-то кулака, скорее всего, ранение, полученное в бою. Тем не менее, внешний вид слегка смущал его хозяина, заставляя его избегать взглядов и самому прятать глаза.

Хьюстон вышел первым. Вояки последовали за ним.

Пластиковые стены коридора сменились грубой бетонной кладкой и вывели их на небольшую площадку, с припаркованным на ней армейским автомобилем.

Асфальтовая дорога резко перешла в грунтовую, как только вышла за пределы ограждения «фабрики». Предзнаменованием этому служила еще пара хмурых физиономий с автоматами, дежуривших на пропускном пункте.

Было раннее утро, небо на горизонте нехотя светлело. Судя по плотному слою облаков, денек обещал выдаться весьма скверным.

Спустя примерно километр, по пути стали попадаться орудия ПВО, посты, укомплектованные пулеметами, и просто марширующие куда-то отряды. Дальше снова забор, пропускник, хмурые лица и бетон под колесами. Затем обширная площадка, заполненная военной техникой и просто немислимым количеством солдат.

Хьюстон отметил, что все солдаты сохраняют одинаково непроницаемые выражения лиц, хотя внешне и отличаются друг от друга.

Армия репликантов, выращенных по ускоренной программе, никогда не знавших родительской заботы и лишенных детства в самом прямом смысле этого слова, зато обученных воевать, обращаться с техникой и не испытывать страха перед смертью. Легион пушечного мяса,

которое непременно пустят в расход и вырастят снова. Человечество обрело бессмертие, но не в виде вечной жизни, а в возможности перерождаться вновь и вновь, а затем шагать с оружием по земле, пропитанной собственной же кровью.

Машина остановилась.

– Выходи, – прервал размышления Хэнса усач. – Следуй за лейтенантом Эдисоном, он объяснит тебе, что делать дальше.

Хьюстон подчинился. Ощущение браслетов на щиколотках мешало прибавить шаг, хотя оковы давно уже сняли.

Достигнув одноэтажного здания, Эдисон приказал Хэнсу подождать снаружи и вошел внутрь.

Хьюстон осмотрелся. Идеально ровные ряды клонов, вооруженных и готовых подчиняться, заполняли весь обзор и сознание в том числе. Жуткая картина. Нехорошие мысли снова полезли в голову, но появившийся в дверях лейтенант прогнал их своим видом и приглашением Хэнса войти.

Внутри стоял стол с компьютером, скамья в противоположном углу и пара стульев. На стене полка с бумагами, зеркало и выцветший постер с голой девицей. Какой-то человек в очках и гражданской одежде пристально посмотрел на Хьюстона и вышел наружу.

– Добро пожаловать в войска, – произнес Эдисон дежурную фразу безразличным тоном. – Твой номер три семерки пять один девять. Звание рядовой. Войска назначения – пехота, отряд восемнадцать. Под каким именем тебя зарегистрировать.

– Хэнс Хьюстон, если это необходимо.

– Да, необходимо. Может случиться, что ты проявишь себя, и твоя карьера пойдет в гору, а для этого нужно имя. У репликантов такие же права, как и у обычных людей. Кто знает, может, из тебя выйдет генерал.

Эдисон усмехнулся собственным словам.

– Такие же люди... можешь мне поверить... – повторил он.

– Вот только жалости к ним нет. И нет угрызений совести, когда отправляешь таких тысячами на смерть, – произнес Хьюстон как бы между прочим.

– Это правда, – Эдисон с интересом взглянул на собеседника. – Все они просто мясо. Наши генералы обеспечили себе прямую дорогу в ад за все свои деяния, если ты понимаешь, о чем я.

Лейтенант набрал несколько команд на компьютере.

– Так, Хьюстонов у нас уже пара десятков, однако Хэнсов среди них ни одного, – произнес он задумчиво, забывая имя в реестр. – Отлично, теперь ты – личность, официально.

Он достал из стола странного вида прибор и что-то покрутил на нем.

– Расстегни ворот. Спиной ко мне. Замри.

Тысяча игл вонзилась в область шеи чуть ниже затылка, оставив невыносимое желание потереть это место рукой.

– Готово, – произнес лейтенант. – Теперь ты – личность с паспортом. Здесь вся информация о тебе. Дата рождения, сегодняшняя, имя, номер и род войск.

– Группа крови?

– Она одинакова у всех клонов, так что не переживай. Теперь давай запястье.

Снова то же ощущение. Странная машинка оставила на руке Хэнса чернильное пятно. Хьюстон вытер его о штанину. Под пятном оказалась аккуратная татуировка, изображающая штрих-код.

– Готово. Найдешь командира части вон в том здании, он будет в кабинете с номером восемнадцать, естественно, и объяснит тебе дальнейшие действия. Моя задача относительно тебя на этом закончена, дальше давай сам.

В кабинете под номером восемнадцать царила полная пустота, не считая письменного стола и сидевшего за ним человека, но на ее фоне эта пара была практически незаметна.

– Рядовой номер три семерки пять один девять, – произнес Хьюстон, войдя в кабинет командира, – ...Сэр.

Отчего-то эхо не повторило его слов. Хотя, судя по окружающему «простору», должно было это сделать.

Офицер оторвался от бумаг и, потеряв лицо ладонями, поднял взгляд на вошедшего. После пристального осмотра он, наконец, заговорил.

– Новенький?

– Вновь прибывший, сэр, – ответил Хэнс, отдав честь. Тот одобрительно кивнул.

– Нам предстоит зачистка одного из эхирских городов или то, что от него осталось, – перешел он сразу к делу. – Бледнокожие выкатили на улицы зенитные установки, поэтому входить в руины будем пешком.

Первоочередная задача: освобождение улиц от войск неприятеля, второстепенная – уничтожение генератора помех, мешающего нашим спутникам наведения. Честно признаюсь, даже не знаю, как он выглядит, но эта зараза сбивает наши прицелы. Ели избавимся от глушилки, то можно рассчитывать на поддержку с воздуха и с орбиты.

Хьюстон стоял по стойке «смирно», ожидая продолжения инструктажа. Но его не последовало. Вместо этого командир откинулся в кресле и оценивающе взглянул на Хэнса.

– Что-то взгляд у тебя у тебя больно уж живой. Давно вылупился?

– Простите, сэр? – не понял Хьюстон, потом сообразил, о чем речь. – Дней десять назад, сэр.

– Понятно. В боях, полагаю, не участвовал?

– Еще не успел, сэр.

Тот сложил губы трубочкой и поскреб пятерней затылок.

– Казармы в здании напротив, номер твоей койки соответствует последним трем цифрам твоего личного номера. Столовая и сортир там же, сам не найдешь – спросишь кого-нибудь. Сбор завтра в шесть. Выступаем в восемь. Советую отдохнуть, как следует. Вопросы?

– Вопросов нет. Сэр.

Командир тут же потерял былой интерес к солдату, снова уткнувшись в бумаги. Хьюстон вышел, не став спрашивать разрешения идти.

Пошел мелкий дождь, придав асфальтовому покрытию блеска, а стоявшим на нем солдатам еще большего уныния. Хьюстон пересек обширный плац и вошел в большое двухэтажное строение. Там он без труда нашел свою койку, столовую и «сортир». Немногочисленные обитатели казарм бесцельно валялись на кроватях, некоторые таранились в транслятор новостей, кто-то просто сидел, уставившись в невидимую точку перед собой. Все без исключения отличались полной пассивностью, равнодушием и безразличием на лицах. По своей «интенсивности» жизнь в казарме текла со скоростью приемлемой лишь для какой-нибудь психиатрической лечебницы. Даже не верилось, что все эти люди будут завтра штурмовать улицы эхирского города.

Хьюстон тоже завалился на койку.

Впереди целый день, который сегодня покажется бесконечным, а завтра будет вспоминаться как пролетевшее мгновение. Спустя четверть часа Хэнс уже сидел в комнате для брифингов и изучал тонкости завтрашней операции. В конце концов, от этого могла зависеть его жизнь.

– Бегом, бегом! – командир хлопнул пробежавшего мимо Хэнса по плечу.

Конечно, можно было прибавить шагу, но впереди Хьюстона спешили на погрузку еще не меньше тысячи солдат. Все они должны разместиться в десятке транспортных кораблей, висевших над площадкой и выжигающих и без того скудную атмосферу реактивными струями.

– Все, этот полный, – остановил Хэнса какой-то офицер в летной форме.

– Давай в следующий!

Пришлось слегка сменить направление. Транспорт взмыл в воздух, оставив после себя легкое оптическое искажение. Хьюстон пробежал дальше и запрыгнул в готовящийся к взлету следующий корабль. Он уселся в жесткое кресло, опустив перед собой некое устройство, заменяющее собой поручень и ремень безопасности одновременно. Оружие, болтавшееся все это время за спиной, сейчас создавало неудобство, и Хэнс, сняв его, положил перед собой на колени. Солдат, усевшийся напротив, повторил его действия.

Судно быстро заполнялось пехотинцами. Спустя несколько минут, появился командир и, закрыв борт, уселся сразу возле люка. В салоне, отсеченном от внешнего мира, стало заметно тише, шум двигателей уже не так давил на слух, да и солдаты заметно поумолкли.

Хьюстон почувствовал, как корабль оторвался от земли и начал разворачиваться. Минут через двадцать полета в миниатюрном динамике, вставленном в ухо, что-то шелкнуло. Появилась связь.

– Итак, – проговорил командир в голове Хэнса. – Это прямая радиосвязь, я слышу всех вас, вы слышите меня. Поэтому большая просьба, сосредоточиться на операции, не засирать эфир пустой болтовней!

Хэнс повернул голову в его сторону, тогда как остальные пассажиры никак не среагировали на последнюю реплику. Командир, привыкший работать с «оловянными солдатиками», заметил это и вперился взглядом в Хьюстона. Ему не нравился этот пехотинец. Он не был похож на рядового клона, создавалось впечатление, что это обычный человек. Слишком уж выделялись эмоции на его лице.

Хэнс решил, что будет лучше, если он просто будет смотреть прямо перед собой.

Нехорошее предчувствие не покидало его с того самого времени, как его отправили в военный лагерь. Слова ученого никак не выходили из головы. Если верить им, то получается, что генералы отправляют репликантов на смерть тысячами, и Хьюстон теперь один из них. Жизнь сделала очень резкий поворот, от которого он все никак не мог оправиться. Буквально несколько дней назад он был сержантом и считал, что война – это его призвание. И вдруг, его отделяют от этого времени более чем три года и собственная смерть. От осознания этого становилось не по себе. С другой стороны, Ричард был далек от военных действий, и все это кровопролитие он видел сквозь призму собственных страхов и угрызений совести, завязанных на том, что он занят негодным богу делом.

«Обычная вылазка, обычная зачистка, кто-то погибнет, кто-то уцелеет. Обычные военные действия. Война – одним словом», – старался себя успокоить Хэнс, правда, безуспешно.

Какое-то время летели молча. Хьюстон думал о жизни, о переменах, которые в ней произошли. Все прошлое было похоже на ускользающий сон, когда общая картина сохраняется, но подробности постепенно исчезают из памяти и всплывают потом лишь в качестве дежа-вю.

Кем он был? О чем он мечтал тогда? Какие планы строил? Все это уходило безвозвратно. Хэнс Хьюстон умирал. Умирал вместе с воспоминаниями. Его место занимал кто-то другой.

Хьюстон не мог себя идентифицировать, не мог заглянуть в себя, не мог сосредоточиться на происходящем. Он понимал, что его уже нет. Его разум и тело были восстановлены, но что за личность «сидела» в этом теле, он не мог определить.

– Мы штурмуем последнее эхирское поселение на этом острове, – снова заговорил командир. – Город перенес не одну бомбардировку, но выкурить оставшихся бледнокожих из руин тяжелой артиллерии не под силу. Кроме того, эхиры запустили генератор помех, мешающий наведению орудий орбитальных крейсеров, что позволяет им безнаказанно размещать среди

развалин зенитные установки и сбивать наши челноки. Наша задача – зачистить город и вырубить этот глушитель. Я не исключаю того, что радиосвязь в городе будет перехватываться, или даже вообще станет невозможна. Но каждый из вас имеет специальную подготовку и знает, что делать.

Хьюстон не знал, что делать. Он не был специально подготовлен. Его просто вырвали из прошлой жизни и поместили в это время без каких-либо объяснений. Скорее всего, он станет тем «пушечным мясом», о котором говорил ученый. Чтобы выжить, нужно стряхнуть с себя это оцепенение, перестать думать и сожалеть о прошлом. Нужно научиться убивать и не бояться смерти, ни своей, ни чужой.

Хэнс вспомнил то состояние, когда остался один на «Дамодаре», как возненавидел Паркера и как мечтал вцепиться в его горло и спросить: «Что он чувствует при этом?». Теперь Гаррет генерал и до него уже не добраться...

Транспорт качнуло. Стали слышны хлопки за бортом и шум двигателей других кораблей.

– Подходим как можно ближе к границе города и высаживаемся, – подал голос командир. – Присоединяемся к цепочке впереди идущих отрядов, вместе с ними проникаем в город.

В этот момент зенитный огонь вспорол брюхо челнока. Салон наполнился гарью и криками раненых. Завыла сирена. В следующий миг часть борта превратилась в труху и вывалилась наружу. Уши мгновенно заложило. Несколько осколков впились в тело Хэнса, заставив его выскочить из кресла. Корпус накренился. Челнок начал заваливаться. Пробоина оказалась внизу. В нее посыпались незакрепленные предметы, сорванные сиденья и тела солдат. Хьюстон вцепился в кусок решетки, вывороченной из пола. Ветер свистел в ушах, глаза забило пылью. В последний момент Хэнс увидел землю, проносящуюся мимо челнока и, решив, что падать не так уж высоко, разжал руки.

Зацепившись на мгновение за край пробоины, он вылетел наружу. В лицо ударил воздух, разогретый реактивной струей и наполненный колючками мелких частиц.

Высота составляла пару десятков метров, падение длилось секунды. Хьюстон ударился о песок в нескольких метрах от полосы приборя и, прокатившись по грязи, замер, лежа лицом вниз. В следующий миг его окатило приливной волной.

Звон в голове, шум в ушах. Кажется, что мир бешено вращается во всех плоскостях. Хьюстон чувствовал под собой мягкий морской песок, но ощущение падения никак не покидало его. Он поднялся, с хлюпаньем отлепившись от грязи. Оружие валялось неподалеку, омываемое морской пеной. Хэнс подобрал винтовку и машинально проверил затвор – все в норме, ничего не «погнулось».

Руки и ноги вроде тоже на месте. Тело, хоть и болит, но, похоже, особых повреждений не получило. В этот момент почва содрогнулась – рухнул еще один корабль. В небо взметнулся столб пламени и дыма. Спустя секунду Хьюстона обдало и едва не сбilo с ног горячим воздухом, принесенным взрывной волной.

Он стоял на мокром песке под дождем из грязи, поднятой взрывом. Его одежда промокла. Заляпанное лицо не выражало ничего. Сейчас он был просто клоном, бездушным, рожденным для того, чтобы сгинуть на этой войне.

Динамик, вставленный в ухо, настойчиво терзал слух радиопомехами. Хьюстон похлопал ладонью по уху и осмотрелся.

Побережье, омываемое зелеными водами Великого Океана. Наполовину засыпанная песком дамба в сотне метров от него. Как раз туда упал транспорт. Развалины эхирского города, виднеющиеся сквозь дымовую пелену. Запах гари. Несколько кораблей, идущих на посадку. Небо, расчерченное белыми линиями зенитного огня. Взрывы в воздухе и на земле.

Появившийся внезапно транспорт приземлился в нескольких метрах от Хьюстона. Его борт открылся и солдаты, словно муравьи, повалили наружу. Эфир взорвался командами.

– Вперед! Вперед, черти! – это был голос уже другого командира. – Зенитный расчет на девять часов, заставьте его замолчать! Эй, ты! Чего встал? Не слышал приказ?

Хэнс увидел офицера и, поняв, что тот обращается к нему, присоединился к рассредоточивающимся солдатам. Звуки войны заполнили его мозг и не оставили места для ненужных сомнений.

Пробежка. Длительная, почти километровая пробежка по развалинам дамбы. Постоянный обстрел со стороны города, сопровождающий войска все это время и оставляющий заметные прорехи в отрядах солдат. Место падения транспорта. Горы обгорелого мяса. Покрасневшая от крови вода в лужах. Падающий с неба пепел. Звуки выстрелов, охрипший от постоянного крика голос командира в ушах. Наконец, переставшее плевать огнем зенитное орудие на окраине города. Остановка. Временное затишье.

– Освободить площадку! – от неожиданности Хэнс вздрогнул, казалось командир орал ему прямо в ухо.

Солдаты шарахнулись в сторону, Хьюстон поспешил за ними. На открытое пространство, уже не разрываемое зенитным огнем, приземлился челнок. Из его недр выкатилась пара тяжелых танков. Корабль тут же взмыл в воздух, освободив место следующему. Уже легче. Уже намного легче.

Танки покатали к городу. Пехота теперь пряталась за их железными телами. Хэнс заметил, как позади приземлился еще один транспорт, высадив очередной отряд солдат.

Все, он на войне. Он в своей стихии. В стихии, которую ненавидел, но для которой был создан, и без которой уже не мог существовать.

Эхирское поселение напоминало по своей конструкции обычный Земной город. Те же бетонные дома, прямые улочки с насаждениями по краям. Витрины с пластиковыми манекенами. Вывески. Реклама. Бледнокожие давно здесь, гораздо дольше, чем люди. Они обжили эту планету, сделали ее своим вторым домом. Они будут за нее бороться. Они будут отстаивать свои права на этот испачканный зеленью мир. Ни о каком мирном договоре не может быть и речи. Люди это понимали, и вопрос сейчас состоял в том, кому этот мир будет принадлежать. Ответ был очевиден...

Теперь все это лежало в руинах. Бледнокожие прятались в развалинах и вели ожесточенный огонь. Прицел автоматической винтовки Хьюстона обводил светящимся контуром врагов, даже тех, кто скрывался за бетонными ограждениями. Это помогало значительно, несмотря на то, что дальность видимости для электроники была сравнительно небольшой.

Медленно, но верно отряды продвигались к центру города, оставляя за собой трупы врагов и товарищей. Операция приняла более слаженный ход. В лицах солдат уже не читалась паника. Командиры отдавали четкие приказы, а не орали, как это было часом ранее. Обычная зачистка. Обычная война.

Вскоре эфир стал постепенно наполняться нарастающими помехами, затем связь пропала совсем.

– Растянуть цепь! – голос командира, звучащий по ту сторону черепной коробки, теперь казался далеким и безжизненным. – Прочесать местность. Генератор помех где-то рядом. Найти и раздавить эту хреновину!

Хэнс свернул в ближайший переулок, следуя за горсткой солдат. Помехи в динамике сменились постепенно утончающимся писком, ушедшим вскоре за предел порога слышимости.

Бетонные здания. Черные квадраты окон. Каменные фрески местами. Памятники, фонтаны, тумбы с афишами. Все как у людей. Эхиры те же люди, только тощие и слегка бледные. У них меньше опыта ведения войны, от того жестче средства, но те же методы, если вникнуть

в суть. Человечество нашло бы с Эхирским Сообществом много общего, если бы не эта планета раздора. «Хотя, если бы не Гайган, – думал Хэнс, – появился бы другой «камень преткновения». И дело тут не в ресурсах вовсе, а в человеческой натуре. Мы считаем себя венцом творения, и поэтому мы должны диктовать условия, а не подчиняться им.

Неважно, по чьей крови мы шагаем, главное – цвет. Не красный, но темный. Темнее, чем трава. Темнее, чем асфальт. Темнее, чем все, на что она проливается. Из тысяч пятен под ногами кровь будет самой темной, и без разницы, какого она была цвета и кому принадлежала. Мы сеем смерть и разрушения. Мы – завоеватели, мы – поработители».

Солдаты прошли насквозь несколько кварталов. Танки остались позади, ими было решено не рисковать, пока связь не наладится. Бледнокожие словно испарились. Было тихо, лишь далекие звуки боя нарушали тишину.

– Не нравится мне это, – подал голос один из пехотинцев. – Шибко не нравится.

– Да, такое затишье может сулить лишь очередную эхирскую пакость, – произнес второй.

– Кошмарную пакость, – я бы сказал.

– Всем стоять! – скомандовал «лидер». – Переключите визоры на инфракрасный диапазон.

Хэнс опустил стекло на шлеме и зафиксировал взгляд на светящемся ярлычке инфракрасного слежения. Спустя секунду мир окрасился в синие тона. Фигуры солдат и объекты, излучающие тепло, выделялись ярко-красным. Еще Хьюстон заметил несколько желтых полосок, исходящих от ближайшей стены.

– Что это? Растяжки? – спросил кто-то.

– Не похоже, – ответил «лидер», показывая всем ладонь, с упирающимся в нее лучом. – Я еще жив, по крайней мере. Все назад!

Солдаты осторожно попятились, внимательно изучая стены и почву. Когда все отошли метров на пятьдесят, «лидер» убрал руку.

Ничего не произошло. Лишь где-то вдалеке лязгнуло железо, как будто упала металлическая крышка люка.

– Быть начеку. Что-то эти лучи все равно значат.

Солдаты осторожно продолжили движение, стараясь не пересекать желтые полосы света, на всякий случай.

Покинув очередное здание, они наткнулись на небольшую площадь, заставленную десятком емкостей, напоминающих по своему виду цистерны. Емкости стояли в два ряда. Было видно, что они здесь недавно, так как составлены прямо на останки какого-то сооружения. Одна цистерна не имела торцевой стенки, служившей крышкой. Та, в свою очередь, валялась неподалеку.

– Что это?

– Я знаю? Я, блин, похож на специалиста по эхирской технике?

– Похоже, какие-то бочки. Может, газ?

– Вряд ли, – присоединился к разговору Хьюстон, заглядывая внутрь емкости. – Герметичностью тут не пахнет.

– Зато воняет чем-то другим. Кошатиной что ли.

– Откуда ты знаешь, как воняет кошатина?

– Понятия не имею. Но отчего-то мне кажется, что она воняет именно так.

– Эй, гляньте-ка сюда, – крикнул один из пехотинцев, взобравшись на развалины. – Здесь еще десяток таких же, а дальше еще столько же.

Хьюстон повернул голову в его направлении.

– А это что?

– Где? Черт. Кажется, антенна. Думаешь, это то, что мы ищем?

– Думаю, да. Надо кончать с этим поскорее и возвращаться.

Хьюстон поднял стекло шлема.

Вдруг откуда-то сверху на ближайшего солдата прыгнула крупная серая тварь, внешним видом вполне напоминающая земную пантеру или ягуара, например, только лишенную волосяного покрова и заметно крупнее.

«Гайганский лев», – вспомнил Хэнс название этого зверя. Такие твари водятся на некоторых островах Великого Океана. Говорят, они чрезвычайно опасны. Когда-то Хьюстон интересовался, что это за животные, потому как часто встречал их изображения на эхирской технике.

Лев появился и схватил солдата настолько быстро, что никто не успел среагировать. Зверь сломал жертве шею, просто мотнув головой. Затем безжизненное тело было отброшено в сторону, а взгляд охотника устремлен на оставшихся людей.

Гигантская кошка сливалась окраской с серостью развалин. Пришлось снова включить тепловой режим, чтобы не оказаться застигнутым врасплох.

В синем цвете инфракрасного визора хорошо было заметно, как затухающий силуэт мертвого солдата свалился прямо в пучок желтых лучей, коими была усеяна вся округа. Лязгнули крышки еще четырех или пяти емкостей, Хьюстон не успел сосчитать. Кто-то сбил его с ног.

Одно было ясно. Твари все это время находились в «бочках» и были привезены сюда бледнокожими с одной целью – помешать зачистке, внести сумятицу, заставить врага отступить. Этот способ войны был излюбленным у Сообщества. Эхиры частенько подбрасывали в гарнизоны или на поля сражений каких-нибудь зверей. Хищники, попадая в малознакомые условия, начинали «сходить с ума» и рвать всех подряд.

Такая, малоэффективная на первый взгляд, мера, служила некой альтернативой партизанской войны. Земляне терялись в подобных ситуациях, не зная, по кому вести огонь и от кого отбиваться – от обезумевших тварей или от представителей Сообщества, которое, похоже, не испытывало трудностей с численностью своей бледнокожей армии.

Несколько хищников вырвались на свободу.

Солдаты открыли бешеный огонь. Освобожденные звери быстро попрятались в руинах. Было слышно, как срабатывают запорные механизмы других цистерн, находящихся вне поля зрения.

Хэнс быстро поднялся на ноги. Слетевший шлем откатился в сторону, подбирать его времени уже не было. Внезапно два зверя выскочили из полуразрушенного дома и разодрали ближайшего пехотинца, потратив на это буквально секунду. Позади Хьюстона послышался сдавленный крик – не стало еще одного. Началась пальба. Вскрылись оставшиеся бочки.

Антенна. Надо уничтожить генератор помех. Отряд уже не спасти. Хэнс рванул в сторону глушилки. Предстояло преодолеть метров двести. Главное, не свалиться, иначе все, конец, все жертвы напрасны. Хьюстон поднырнул под какой-то трубой и выскочил на относительно чистую улицу, едва не сбив с ног одного из пехотинцев как раз в тот момент, когда охотящийся на него зверь сделал прыжок. Это спасло солдата, лев промахнулся и, неудачно приземлившись, покатился по мостовой. Хэнс послал ему вдогонку очередь из автоматической винтовки. Зверь взвизгнул и забарахтался на месте, окрашивая бетонные блоки в ярко-красный, почти оранжевый цвет.

– Бегом! – заорал Хьюстон споткнувшемуся солдату, хватая его за ворот и таща за собой.

Тот быстро выровнялся, и они побежали вместе.

– Здесь не пройдем. Сюда!

– Что с остальными?

– Хана остальным!

Огибая разрушенный дом, они спустились в русло какого-то высушенного канала и побежали по дну. По борту бывшего водоема их преследовала стая из нескольких львов. Одна из

тварей спрыгнула вниз, но тут же была застрелена, остальные не рискнули спускаться. Через сотню метров Хьюстон заметил металлические лестницы.

– Сюда!

Солдаты быстро вскарабкались по ним и снова оказались среди руин. Звери исчезли. Хэнс остановился, чтобы перевести дух.

– Уроды, – проговорил он, тяжело дыша. – Ненавижу этих уродов!

– Да, – произнес солдат, – пока мы здесь несем потери, эхиры отсиживаются в сторонке, выставляя против нас этих тварей. Сами, скоты, воевать не хотят.

– Прямо как наши военачальники.

– Зачем ты так?

– Забудь, – отмахнулся Хэнс, вспомнив, что солдат был преисполненным патриотизма клоном, с прошитыми учебной программой мозгами, в отличие от самого Хьюстона, на которого обучение почему-то не подействовало.

– Звери скоро найдут обход. Надо разобраться с глушилкой и валить к своим.

– Да. Надо двигать. Я Хьюстон. Хэнс Хьюстон.

– Джон Браун.

Хьюстон усмехнулся. Надо обладать «богатой» фантазией, чтобы придумать себе подобное имя. «Джон Браун». Хэнс не мог сказать, что его так развеселило, видимо недавно пережитый стресс дал выход эмоциям, но он едва сдерживался, чтобы не засмеяться.

– Вот так, просто?

– Да, – хохотнул Джон. – Ляпнул первое, что пришло на ум во время регистрации.

«Видимо не надо было заострять на этом внимание», – подумал Хэнс, заметив, что Браун смутился.

– Зато легко запомнить, – сказал Джон.

– Это точно, – кивнул Хэнс. – Гранаты есть? Солдат проверил винтовку.

– Только ручные.

– Проклятье. У меня тоже. Придется подбираться ближе.

Генератор помех, если это конечно был именно он, находился на почти открытом пространстве и не имел охраны, если не считать зенитного комплекса, притаившегося неподалеку, но и там не было ни души.

– Вся территория усыпана датчиками, – предупредил Браун, поднимая стекло шлема. – Но осторожничать, я думаю, некогда, да и бессмысленно.

В принципе, «незаметно» пробраться к глушилке было возможно, вот только Хьюстон, говоря простым языком, посеял свой шлем вместе с визором во время последней заварушки.

– Как думаешь, Хэнс, – спросил Джон, – эту штуковину можно свалить гранатой?

– Выглядит не особо прочно, – ответил Хьюстон, всматриваясь в странного вида агрегат с десятиметровой антенной на вершине. – Ели удастся затолкать гранату прямо под него или скосить зениткой...

– Тихо!

– В чем дело?

Неподалеку из руин вышли несколько львов. С другой стороны улицы появились еще столько же. Постепенно проникая в поле зрения, они заполняли пространство, особо не заботясь о том, что беглецы их уже обнаружили. Всем своим видом звери показывали свое превосходство и уверенность, что жертвам уже не удастся уйти.

Хьюстон поднял с земли кусок бетона и кинул в ближайшую тварь. Та легко увернулась и демонстративно зевнула. Хэнс бросил еще один камень. Звери, поняв, что тот не достигнет цели, полностью проигнорировали «снаряд». Круг постепенно сужался. Количество львов составляло уже около тридцати особей.

– Присядь, – прошептал Хьюстон.

– Зачем?

– Не спрашивай. Просто присядь, – настаивал Хэнс, доставая гранату и выдергивая предохранитель.

Браун сообразил, в чем дело, и повиновался. Хьюстон осторожно присел следом, стараясь опустить голову как можно ниже.

– Бежим на взрыв, далее к зенитке, а там ты знаешь, что делать.

– Угу.

Хэнс катнул гранату по бетону в сторону медленно приближающихся зверей. Самая крупная тварь, резонно возомнившая себя вожаком во внезапно сплотившейся стае, вышагнула вперед и остановила лапой катившийся предмет, просто наступив на него. Хьюстон повалился на землю, закрыв незащищенную голову руками.

Он не слышал взрыва, но ощутил толчок воздуха всем телом. Летящий щебень посек руки, набился в волосы и неосторожно открытый рот. Сквозь звон в ушах и пелену перед глазами, Хьюстон заметил шарахнувшихся в стороны выживших львов и удаляющуюся спину Джона Брауна. Хэнс поднялся на ноги и рванул следом, едва не споткнувшись об обезглавленный труп одной из тварей. Слух постепенно восстанавливался, сознание возвращалось. Легкий ветерок сдувал поднятую пыль, а с неба стали падать мелкие фрагменты львиных тел.

Браун сильно ушел вперед. Хэнс потерял его из виду. Когда до зенитки осталась примерно половина пути, на «арене» появились несколько эхирских челноков. Они сбрасывали десант, на который выжившие твари никак не реагировали. Возможно, эхиры использовали какие-то отпугивающие устройства.

Хэнс заметил, как один корабль направился в его сторону. Попытавшись свернуть с пути, Хьюстон увидел группу зверей, обходящих его с тыла. Бежать было некуда, прятаться бесполезно.

В это мгновение пространство разорвал зенитный огонь. Челнок развалился на части прямо в воздухе. Эхирские десантники стали превращаться в кровавые кляксы, безуспешно пытаясь укрыться. Еще один корабль поймал несколько зарядов и, завалившись на бок, рухнул, подмяв под себя успевших спрыгнуть солдат. Молодец Джон, ты полностью оправдываешь свое предназначение.

Тут Браун вспомнил про генератор помех и, сосредоточив на нем огонь, разнес агрегат в труху.

Хэнс поспешно забрался под удачно подвернувшуюся плиту как раз в тот момент, когда одна из тварей кинулась в его сторону. Зверь сунул морду следом за ним, но, получив очередь из автоматической винтовки, пропал из виду, забрызгав кровью серый пыльный бетон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.